

40

Народныхъ Мѣсенъ

Собранныхъ

ТИФИЛИПОВЫМЪ

Н.А.РИМСКИМЪ-КОРСАКОВЫМЪ

Собственность издателя

П. ЮРГЕНСОНА,

Коммисіонера Придворной Капеллы, Императорскаго Русскаго
Музыкальнаго Общества и Консерваторіи въ Москвѣ.

С.-Петербургъ, у П. Юргенсона. | Варшава, у Э. Венде и К^о.

Кіевъ, у Л. Издиковскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОБИРАТЕЛЯ.

Зачѣмъ вы начерталисъ такъ
На памяти моей,
Единый молодости знакъ,
Вы, пѣсни прежнихъ дней?

Пора народнаго пѣсеннаго творчества на Руси прошла и никогда уже не возвратится. Отъ разлагающаго прикосновенія къ душѣ народа нашихъ понятій и вкусовъ въ ней мало по малу мутился, оскудѣвалъ и наконецъ совершенно изсякъ тотъ чистый и свѣтлый родникъ, изъ котораго въ теченіе вѣковъ почерпали свое высокое вдохновеніе творцы народныхъ пѣсень и ихъ дивныхъ напѣвовъ, оставившіе потомству богатое художественное наслѣдство, но скрывшіе отъ него свои имена. Теперь не только не возможно созданіе въ народѣ новой пѣсни въ духѣ и складѣ древняго творчества, но за большую рѣдкость почитается сохраненіе по мѣстамъ прежде созданныхъ и еще не совсѣмъ вытѣсненныхъ изъ употребленія чисто народныхъ пѣсень. Въ теченіе полувѣка, который я провелъ въ постоянномъ и тѣсномъ общеніи съ русскою народною пѣснію, въ ея судьбѣ произошла поразительная и по быстротѣ едва вѣроятная перемѣна. Когда память воскрешаетъ и ставитъ предо мною образы нѣкогда дѣйствительно бывшихъ и несомнѣнно слышанныхъ мною художниковъ и звуки пѣтыхъ ими пѣсень, рождается невольное сомнѣніе: въ правду ли все это было, или то былъ сонъ? Какимъ же злымъ волшебствомъ могло въ такой поразительно краткій срокъ погибнуть исконное народное творчество? И какъ могла столь поэтическая среда, создавшая такой чарующій міръ, допустить въ себя, въ замѣвъ собственныхъ изысканныхъ созданий, ту пришлую мерзость и пошлость, которую за послѣднія десятилѣтія успѣли надѣлать русскую деревню наши большіе и просвѣщенные города, преимущественно же

Чужой, дальній, незнакомый,
Славный городъ Петербургъ?

Безъ сомнѣнія, тому могущественно содѣйствовали коренныя и столь же изумительно быстрыя измѣненія въ условіяхъ всей нашей жизни, которыя значительно сократили прежнее разстояніе между преобразованными слоями народа и собственно народомъ и, усиливъ вліяніе городовъ на деревню, не только помутили область народнаго творчества, но простерли свое вліяніе и далѣе. Впрочемъ въ другихъ отрасляхъ духовной дѣятельности народа для него возможна еще оборона и помощь со стороны. Но пѣснь народа отошла навсегда и нѣтъ въ природѣ такихъ силъ, которыя могли бы возродить возвышенное и строго художественное настроеніе народа, создавшее въ теченіе вѣковъ безконечный циклъ его вдохновенныхъ пѣсень.

Но если нѣтъ человѣческихъ средствъ къ задержанію того, что исчезаетъ, повинуюсь роковымъ и неумолимымъ законамъ, опредѣляющимъ ходъ человѣческихъ обществъ, то не только можно, но и должно каждому изъ насъ доступными ему средствами стремиться къ сохраненію тѣхъ памятниковъ народнаго творчества, которые еще не утрачены и остаются въ народномъ обращеніи. Съ отроческихъ дней ознакомившись съ произведеніями народной поэзіи и усвоивъ ихъ самобытные и разнообразные напѣвы, я перешелъ въ юношескій возрастъ съ богатымъ пѣсеннымъ запасомъ и съ той весьма далекой уже отъ настоящей минуты поры не переставалъ думать о сохраненіи для родного искусства посимыхъ моею памятью сокровищъ. Но при первомъ же приступѣ къ исполненію своей мысли, мнѣ пришлось убѣдиться, что такое, съ виду совершенно простое, намѣреніе, какъ перевести на ноты напѣвы русскихъ пѣсень сообразно съ ихъ истинною природою, исполнить не такъ-то легко. Особенности нашихъ народныхъ напѣвовъ таковы, что онѣ не каждому даются. И мои напѣвы весьма долго не давались разумнѣю весьма опытныхъ и искушенныхъ въ ученой музыкѣ художниковъ, къ которымъ я обращался въ разное время съ моею нуждою.

Первое мое обращеніе (около тридцати лѣтъ тому назадъ) было къ знаменитому въ свое время московскому пианисту, который послѣ нѣсколькихъ попытокъ отказался отъ дальнѣйшихъ со мною занятій, признавъ невозможнымъ примирить тѣ необычныя для его уха сочетанія звуковъ, которыя онъ встрѣчалъ въ моемъ исполненіи русской пѣсни, съ требованіями извѣстныхъ ему законовъ европейской музыки.

По переселеніи моемъ въ Петербургъ, въ шестидесятыхъ годахъ, сдѣлано было еще два опыта, изъ коихъ одинъ кончился ничѣмъ, а второй (съ г. Вильбоа) привелъ къ изданію въ свѣтъ нѣкоторой части моего пѣсеннаго запаса.

Но такъ какъ г. Вильбоа, записавъ наскоро съ моего голоса мои напѣвы, поспѣшилъ издать ихъ въ своемъ сборникѣ, вмѣстѣ съ другими ему извѣстными напѣвами, не провѣривъ своего труда ничѣмъ судомъ и даже обстоятельными объясненіями со мною, то этимъ опытомъ мои ожиданія и требованія удовлетворены быть не могли, тѣмъ болѣе, что въ сборникѣ г. Вильбоа вошли не всѣ мнѣ извѣстныя и достойныя общаго вниманія напѣвы.

Наконецъ, въ семидесятыхъ годахъ, при благосклонномъ посредствѣ М. А. Балакирева, судьба моихъ напѣвовъ отдана была въ руки родного ему по духу художника Н. А. Римскаго-Корсакова, который на передачу ихъ положилъ много дорогого для него времени и добросовѣстныхъ усилій и которому я приношу глубокую и искреннюю признательность за осуществленіе давней и никогда не покидавшей меня мечты увидѣть когда-либо хранившіеся въ памяти моей напѣвы изданными въ видѣ, вполне достойномъ ихъ художественнаго значенія.

Пѣсни, вошедшія въ нашъ сборникъ, числомъ сорокъ, раздѣлены на шесть разрядовъ: I. Пѣсни

духовнаго содержанія, II. Пѣсни въ родѣ былинь, III. Одиночныя. IV. Хоровыя. V. Хороводныя. VI. Плисовыя.

Въ первомъ разрядѣ, вмѣстѣ съ духовными стихами, помѣщенъ напѣвъ былины, которую пѣлъ въ засѣданіи петербургскаго славянскаго комитета Олончанинъ Т. Г. Рябининъ, на томъ основаніи, что выдѣлять одну пѣсню въ особый разрядъ не приходилось, а по свойству (эпическому) напѣва ему самое приличное мѣсто было въ ряду сродныхъ ему напѣвовъ духовныхъ стиховъ.

Всѣ духовныя стихи сборника слышаны мною во Ржевѣ; слова въ стихахъ объ Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ и о Лазарѣ, въ стихѣ номинальномъ и заздравномъ, записаны также отъ ржевскихъ пѣвцовъ. Но слова стиха о Егорѣ Храбромъ, за утратою моего собственнаго списка, взяты мною изъ сборника П. И. Якушкина, при чемъ необходимо было сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ правописаніи и размѣрѣ. Изъ Голубиной книги дано лишь нѣсколько стиховъ по собранію П. В. Кирѣвскаго, а къ напѣву былины Т. Г. Рябинина подобраны четыре стиха изъ сборника А. Θ. Гильфердинга.

Текстъ Алексѣя Божьяго человѣка составленъ мною изъ двухъ слышанныхъ мною во Ржевѣ стиховъ, при чемъ за основу взято лучшее изъ двухъ разнопѣній, а изъ другого вставлены стихи, особенно поразившіе меня своею красотою.

Обѣ пѣсни второго разряда замѣчательны, какъ по содержанію, такъ и по достоинству ихъ напѣвовъ. Пѣснь о Ванѣ ключникѣ была очень распространена въ народѣ, а другая „Какъ донской казакъ велѣ коня поить“, по всѣмъ вѣроятіямъ, погибла бы, вмѣстѣ съ множествомъ другихъ забытыхъ народомъ и ничею памятью не удержанныхъ пѣсень, если бы она не попала въ издаваемый нынѣ сборникъ. Никому изъ знакомыхъ мнѣ собирателей, знатоковъ и пѣвцовъ русскихъ пѣсень не случилось ни разу ее слышать; только недавно скончавшійся пѣвецъ и руководитель хора И. Е. Молчановъ припоминалъ смутно, что въ молодости онъ ее слышалъ.

То же самое должно сказать и о другой замѣчательной пѣснѣ, изъ разряда одиночныхъ: „Что вились-то мои русы кудри, вились завивались.“ И она обязана своимъ сохраненіемъ тому обстоятельству, что мнѣ привелось ее услышать во Ржевѣ отъ одной пѣвицы (той-же самой, которая пѣла о „Донскомъ казацѣ“), кромѣ которой и тамъ ея никто не пѣлъ и не зналъ. П. В. Кирѣвскому обѣ эти пѣсни сообщены были мною въ 1850 г.

О пѣсняхъ послѣднихъ трехъ разрядовъ нужныя замѣчанія сдѣланы подъ самымъ ихъ текстомъ. Къ нимъ считаю нужнымъ присовокупить еще одно общее, ко всѣмъ имъ относящееся. Хотя подъ каждою пѣсню и подписано, въ какомъ именно мѣстѣ я ее слышалъ, но это указаніе отнюдь не обозначаетъ того, будто та или другая пѣснь, съ тою или другою мѣстностію имѣетъ особенную связь. По моему крайнему разумѣнію, почти всѣ онѣ пѣлись въ свое время почти по всей землѣ великорусской, распространяясь въ народѣ особыми неуловимыми для наблюденія путями. Мои указанія на то, что я слышалъ одну пѣсню въ Москвѣ, другую во Ржевѣ, третью въ Калугѣ, изображаютъ лишь до меня одного относящуюся случайность, на которой я остановилъ вниманіе читателей только по принятому въ подобныхъ изданіяхъ обычаю.

Первая и ближайшая цѣль изданія сего сборника, какъ и другихъ ему подобныхъ, состоитъ, конечно, въ спасеніи уцѣлѣвшихъ остатковъ древняго народнаго творчества отъ забвенія и невѣжественнаго равнодушія. Но надежды издателей на этой насущной цѣли не останавливаются и стремятся далѣе ея. Они думаютъ, что въ сохранныхъ ими для искусства напѣвахъ, наши родные художники найдутъ богатые и разнообразныя темы для новыхъ созданій и тѣмъ утвердить и упрочить успѣхи того самобытнаго направленія въ области русской музыки, коего высшими представителями почитаются Глинка и Даргомыжскій и коего знамя такъ высоко держатъ живущіе среди насъ ихъ преемники. Еще отраднѣе мечта, что не теперь, конечно, а въ другое болѣе счастливое время, когда вопреки дружнымъ ополченіямъ всѣхъ многообразныхъ враговъ народа, онъ отстоитъ себя отъ ихъ насильническихъ заботъ и дождется для своихъ дѣтей призываемой его чаиніями школы,—при помощи такой школы, въ оборотъ народный можетъ проникнуть вновь хотя часть тѣхъ художественныхъ сокровищъ, которыя нынѣ уходятъ изъ его владѣнія и передаются на храненіе ревнителямъ его самобытности и духовной свободы.

Т. Филипповъ.

15 Октября 1882 г.

Дозволено цензурою. Москва, 20 Ноября, 1882 г.

Содержаніе.

I. Пѣсни духовнаго содержанія.		№	Стр.
№	Стр.	19. Сказали про молодца	37
1. Алексѣй Божій человекъ.	6	20. Вотъ пришли наши веселы, веселые дни	38
2. Лазарь.	10	21. Голубчикъ, ты голубчикъ	39
3. Егорій храбрый	13	22. Не бушуйте вы, вѣтры буйные	40
4. Голубиная книга.	16	23. Востоскуйся ты, моя сударушка	41
5. Поминальная.	17	24. Что цвѣли то цвѣтики.	42
6. Заздравная.	18	25. Ужъ ты Ванюшка, Ванюшка	44
7. Былина, пѣтая Рябинымъ	20	26. Молодка, молодка	45
II. Пѣсни въ родѣ былинъ.		27. Тучи грозны, ночи темны	46
8. Какъ донской казакъ велѣтъ коня поить	21	V. Хороводныя пѣсни.	
9. Ванюшка ключничекъ	23	28. Какъ по саду, саду, садику	47
III. Одиночныя пѣсни.		29. Какъ по морю	48
10. Что вились-то мои русы кудри.	25	30. Взойди ты, солнце	49
11. Степь моздоцкая	26	31. У воротъ, воротъ батюшкиныхъ	50
IV. Хоровыя пѣсни.		32. Какъ пошелъ нашъ молодецъ	52
12. Ужъ ты воля, моя волюшка.	28	33. Я поѣду во Китай городъ гуляти	53
13. Ты взойди, взойди, солнце красное	30	34. Вдоль да по травкѣ	54
14. Ахъ, кто бы мнѣ, ахъ, моему горюшку помочь.	32	35. Шелъ Ванюшка долиною.	55
15. Калинушка съ малинушкой	33	36. Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ	57
16. Скажи, дѣвица милая	34	37. Я на камушкѣ сижу	58
17. Вспомни, вспомни	35	38. Плыветъ всплываетъ	60
18. Не пой, не пой ты, соловьюшка	36	VI. Пѣсни плясовыя.	
		39. Я вечеръ млада.	61
		40. Ахъ, свѣтъ мои ластушки	62

І. ПѢСНИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

№ 1.
АЛЕКСѢЙ, БОЖІЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Moderato.

ГОЛОСЪ.

Во славноѣ во го-ро-дѣ во Ри-мѣ При славноѣ ца-

рѣ бы-ло при Е-норъ-и, У ве-ли-ка-го князя А-фимъ-я-на

Ни е-ди-на-го дѣти-ща не бы-ло. Ве-ли-кой же славень А-фи-

мянъ князь Ко Бо-жі-ей церк-ви до-хож-да-етъ.

ФОРТЕПІАНО.

Алексѣй Божій человѣкъ.

Во славномъ во городѣ во Римѣ,
При славномъ царѣ было при Еноры,
У великаго князя Афимьяна
Ни единого дѣтища не было;
Великій же славенъ Афимьянъ князь
Ко Божіей церкви доходяетъ.
Онъ молится Богу со слезами,
Со праведными онъ со трудами:
„Владыко, Владыко! Царь небесный!
Воззри на мое, Свѣтъ, умоленье,
На мои горячія слезы,
Создай Ты мнѣ дѣтище едино:
При младости князю на потѣшенье,
При старости князю на сбереженье,
При послѣднемъ концѣ время на поминъ души“.

Великаго князя Афимьяна
Велико его было умоленье,
До Господа Бога доходило,
Княгиня поносъ поносила,
Поносивши поносъ, породила,
Родила княгиня князю сына.
Великій же славенъ Афимьянъ князь,
Онъ ходитъ по городу по Риму,
Священниковъ въ домъ къ себѣ призываетъ;
Священники въ домъ къ князю приходили,
Княгинѣ молитву давали,
Молоденцу имя нарекали,
Нарекли ему имячко святое,
Что святое имя, звать (А)лексѣемъ,
Алексѣемъ Божьимъ человѣкомъ.
Тогда же Алексѣя окрестили,
Въ крещеную вѣру его приводили,
А сталъ Алексѣй свѣтъ на возростѣ,
Во подъемѣ Алексѣю было семь лѣтъ,
Великой же славенъ Афимьянъ князь
Отдалъ его грамотѣ учиться;
Скоро ему грамота далася,
А скорѣй того ему рукописание.
Какъ сталъ Алексѣй свѣтъ на возростѣ
Въ подъемѣ Алексѣю лѣтъ семнадцать,
Великой же славенъ Афимьянъ князь
Приневолилъ его батюшка жениться.
Жениться Алексѣю не хотѣлось,
Хотѣлось ему Богу помолиться,
За младая лѣта потрудиться;
Отца съ матерью онъ не прогнѣвляеть,
Со радостью нужду принимаетъ,
На крѣпкомъ сердцѣ пертерпляетъ,
Прибралъ себѣ младую княгиню.
Во Божію церковь ихъ приводили,

Подъ златымъ вѣнцемъ они предстояли,
Золотыми перстнями обручались,
Перепойную чашу воскушали,
Пречуденный крестъ они цѣловали,
Пречуденный крестъ Божій, животворящій,
Они весь законъ Божій принимали.
Пошелъ Алексѣй свѣтъ съ Божьей церкви,
Изъ Божіей церкви, изъ собору,
Къ своимъ бѣлымъ каменнымъ палатамъ,
Отецъ его съ матерью стрѣчаютъ,
За бѣлыя руки (ручи) принимаютъ,
Сажали Алексѣя за трапезы,
За тѣ столы его за дубовы,
За тѣ ли за скатерти за браны,
За питья, за яствы за сахарны.
Всѣ князья, бояре воскушаютъ,
Одинъ Алексѣй свѣтъ не воскушаетъ,
На Спаса на образъ онъ воззираетъ,
На Мать Пресвятую Богородицу:
„Мать Ты Пресвятая Богородица!
Да знать я Тебя Свѣта прогнѣваль,
По напрасну златъ вѣнецъ принялъ,
Не дай же мнѣ, Господи, согрѣшители
Со своею со младою княгиней.“
Узрилъ его батюшка родимый:
„А что ты, мой сынъ возлюбленный!
Чѣмъ же ты мною недоволенъ?
Аль кушанье тебѣ мое не сладко?
Аль княгиня тебѣ не по мысли?
Есть ли у меня рабы вѣрны?
Примите моего сына подъ руки (ручи),
Ведите его въ особыя палаты,
Кладите его свѣта почивати,
Со своей со младою княгиней.“
Во второмъ часу это было ночи
Алексѣй свѣтъ проглашаетъ:
„Ой, батюшка, славенъ Афимьянъ князь!
Не часто изъ палатъ вы приходите,
Приходите во семомъ часу ночи.“
Во третьемъ часу было темной ночи
Встаетъ Алексѣй свѣтъ со постели,
Снималъ съ себя золотъ перстень,
Обручну княгиню пробуждаетъ:
„Ужъ ты встань, проснись, моя княгиня!
На вотъ тебѣ шелковый поясъ,
Со правой руки золотъ перстень,
Пусти меня Богу помолиться,
За младая лѣта потрудиться.“
Ото сна княгиня пробудилась,
Отвѣту, привѣту не сказала,
Только беретъ шелковый поясъ,

Со правой руки золотъ перстень.
 Пошелъ Алексѣй во Божью церковь,
 Во Божію церковь, во соборну;
 Онъ всѣмъ святымъ Богу молился,
 Ко всѣмъ мощамъ римскимъ прикладывался:
 „Прощайте вы, римскія мощи!
 А знать мнѣ у васъ здѣсь не бывати.“
 Пошелъ Алексѣй къ синю морю,
 Садился во любой во корабликъ,
 Поѣхалъ онъ во Турскую землю,
 Ко славному городу къ Ефрему.
 Во семомъ часу это было ночи,
 Великой же славенъ Афимьянъ князь
 Ото сна онъ князь пробуждался,
 Рабовъ своихъ пробуждаетъ,
 Къ любимому сыну посылаетъ.
 Скоро его рабы возставали,
 Къ любимому сыну приходили,
 Нерадостную вѣсть приносили:
 „Ой, батюшка, славенъ Афимьянъ князь!
 Любимаго сына въ дому нѣту,
 Только одна младая княгиня!“
 Великой же славенъ Афимьянъ князь
 Вскидался онъ, взбросался по палатамъ,
 Онъ скорыхъ пословъ разсылаетъ
 По всѣмъ по путямъ по дорогамъ,
 По всѣмъ онъ заставамъ по крѣпкимъ.
 Послы его скоро походили,
 Нигдѣ Алексѣя не признали,
 Они милостину ему подавали;
 Онъ милостину отъ нихъ принимаетъ,
 По меньшей по братіи раздѣляетъ.
 Во славномъ во городѣ въ Ефремѣ
 Трудился онъ, Господу молился;
 Трудился, молился лѣтъ семнадцать;
 Пречистая Дѣва, Мать Марія,
 Сама Она ему прогласила:
 „Ой рабе ты рабе, Божій трудникъ!
 Со младыхъ лѣтъ ты Богу трудишься:
 Поди ты на синее море,
 Собирай себѣ нищую братью,
 Садися во любой во корабликъ,
 Поѣзжай ты во римское царство,
 Ко славному городу ко Риму.
 Отецъ тебя, мать не спознаетъ,
 Обручна княгиня позабыла.“
 Пошелъ Алексѣй ко синю морю,
 Сбиралъ себѣ нищую братью,
 Садился во любой корабликъ,
 Поѣхалъ онъ въ римское царство,
 Ко славному городу ко Риму.
 Приходить въ Божію церковь,
 Во Божію церковь во соборну,
 Становился у церкви на папѣрти,
 На правой рукѣ на притворѣ;
 Онъ молился Богу со слезами,
 Со праведными онъ со трудами.
 Великій же славенъ Афимьянъ князь
 Выходитъ онъ изъ Божіей церкви,

Ему Алексѣй свѣтъ поклонился.
 Скорѣй того въ ноги повалился.
 „Ой, батюшка славенъ Афимьянъ князь!
 Создай мнѣ убогому келью,
 Возлѣ своей каменной палаты,
 Возлѣ своихъ частыихъ переходовъ;
 Не ради меня, свѣтъ, нишаго брата,
 Не ради моего ты прошенія,
 Ради своего сына Алексѣя,
 Алексѣя свѣта, Божьяго человѣка.“
 Великой же славенъ Афимьянъ князь,
 Онъ проти убогаго становился,
 Горючими слезами онъ обливался,
 Во слезахъ онъ убогаго не видить,
 Въ возрыданьи слова не промолвитьъ.
 „Да спасетъ тебя Господь, рабъ Божій,
 Что радостную ты вѣсть мнѣ возвѣщаешь,
 Почемъ же ты мово сына знаешь?
 Почемъ ты его такъ величаешь?
 А я самъ про своо сына не знаю,
 Да я самъ про него свѣта не сповѣдаю:
 Въ какомъ онъ во градѣ проживаетъ,
 Да какія онъ нужды принимаетъ.“
 „Ой, батюшка, славенъ Афимьянъ князь,
 Какъ же мнѣ твоего сына не знати?
 Да какъ мнѣ его не величати?
 Вмѣстѣ мы съ нимъ грамотѣ учились,
 Съ одной ложки мы съ нимъ пили, ѣли,
 Съ одного плеча платье носили;
 Потому его я свѣта знаю,
 Потому я такъ его величаю.“
 „Гряди же, убогій, ты за мною!
 Къ моему ко княжему ты дому.“
 Великій же славенъ Афимьянъ князь
 Отвелъ онъ убогому келью
 Въ такомъ неудобномъ мѣстѣ,
 Подъ своими онъ частыми переходамъ,
 А гдѣ его рабы ходили,
 Да гдѣ они соръ, помои поливали.
 Алексѣй свѣтъ тѣмъ не возгнушался,
 Принималъ онъ все съ благодареньемъ.
 У батюшки въ домѣ на подворьи
 Трудился Алексѣй свѣтъ, молился
 Онъ тридцать лѣтъ четыре года:
 А сталъ Алексѣй свѣтъ во спасеньи,
 Онъ каждую пятницу сповѣдался,
 Онъ каждую субботу причащался.
 Заслышалъ Алексѣй скору кончину,
 Беретъ себѣ листъ бѣлой бумаги,
 Онъ пишетъ свое все похождение,
 Онъ пишетъ свое нарощенье:
 Въ которомъ онъ городѣ родился,
 Въ которомъ онъ городѣ трудился,
 Въ коей землѣ онъ спасался.
 Написалъ Алексѣй свѣтъ, переставился,
 Писаніе свое въ рукахъ держить.
 То ладаномъ вездѣ запахло
 По всему по городу по Риму.
 Патріархъ по городу ходитъ,

Онъ міру народу возвѣщаетъ:
 „Святой у насъ въ градѣ проявился!“
 Царь же Енорій подивился,
 Со всѣмъ со селенскимъ соборомъ,
 Съ монахами онъ, съ патріархомъ
 Къ святой кельѣ они приходили,
 Къ святому, къ мощамъ они приступаютъ.
 Царь же Енорій приликаетъ:
 „Святые, святые вы мощи!
 Пожалуйте мнѣ свое рукописанье,
 По чемъ бы мнѣ тебя свѣта знати,
 Подымати тебя свѣта погребати.“
 Енорью писаніе не далось,
 Далось писанье Патріарху;
 Патріархъ писанье принимаетъ,
 Да всему онъ міру изъясляетъ.
 Дочелся до князя Афимьяна:
 „Ой же ты славенъ Афимьянъ князь!
 Это ли твой сынъ возлюбленный,
 Алексѣй свѣтъ Божій человекъ (же).“
 Великій же славенъ Афимьянъ князь,
 На гробницу онъ свѣтъ упадаетъ,
 Руками гробницу обнимаетъ,
 Слезами гробницу обливаетъ:
 „О, сынъ ты мой возлюбленный,
 О, сынъ ты мой умоленный!
 Какъ пришелъ ты отъ дальней пустыни,
 Чего жъ тогда мнѣ не сказался?
 Отъ чего ты, свѣтъ, потаился?
 Не такую бъ тебѣ келью я построилъ,
 Не въ такомъ бы тебѣ мѣстѣ безъ свѣту,
 Изукрашилъ бы тебѣ келью все святыми.“
 Прознала его матушка родная,
 Идетъ ко святому, сама плачетъ,
 Руками гробницу обнимаетъ,
 Слезами гробницу обливаетъ:
 „О, сынъ ты мой возлюбленный!
 О, сынъ мой порожденный!
 Какъ пришелъ ты отъ дальней пустыни,
 Чего жъ ты тогда мнѣ не сказался?
 Отъ чего ты, свѣтъ, потаился?
 Во своемъ бы дому тебя я держала,
 Слава его все до вѣку. Аминь.

Наблюдала бъ я своими тебя глазами,
 Поила бъ тебя, кормила своимъ кусомъ“.
 Заслышала обручная княгиня,
 Идетъ ко святому, сама плачетъ,
 Во слезахъ она свѣту не взвидитъ,
 Ко святымъ мощамъ она приступаетъ,
 На гробницу она припадаетъ,
 Руками гробницу обнимаетъ,
 Слезами гробницу обливаетъ:
 „Женихъ ты мой возлюбленный!
 Женихъ ты мой обрученный!
 Какъ пришелъ ты отъ дальней пустыни,
 Чего жъ ты тогда мнѣ не сказался?
 Отъ чего ты, свѣтъ, потаился?
 Чаше бы къ тебѣ я приходила,
 Грязь тебѣ бы, кровь обмывала,
 Вмѣстѣ бы мы Господу молились,
 За одной свѣчею бъ мы спасались,
 Промежду бы насъ былъ Святой Духъ.“
 А какъ она скоро прогласила,
 Создалъ ей Господь скору кончину.
 Однимъ ихъ покровомъ покрывали,
 За единъ подъемъ ихъ подымали,
 За однимъ проводомъ провожали.
 Понесли Алексѣя въ Божью церковь,
 Несли его три дни и три ночи,
 Не было допуску за народомъ.
 Отъ святыхъ мощей было исцѣленье:
 Слѣпымъ давалъ Господь прозрѣнье,
 Безрукимъ давалъ Господь владѣнье,
 Безногимъ давалъ Господь хождение,
 Полоумнымъ Господь давалъ разумъ.
 Великой же славенъ Афимьянъ князь,
 Возжалълся онъ святыхъ мощей,
 Разсыпалъ казну золотую,
 Какъ бы народъ весь отъ мощей откач-
 нулся,
 Допустили бы до Божьяго храма.
 Никто же на злато не бросался,
 Всѣ же ко мощамъ припадались,
 Пошелъ же Алексѣй въ сырую землю,
 Славу свою онъ оставилъ на зѣмли,

№ 2.
ЛАЗАРЬ.

Andantino.

для

ГОЛОСЪ.

Жи-валъ се - бѣ сла - венъ на во-ль-номъ свѣ -
Пѣ-валъ, вѣ - далъ слад - ко, но - силъ хо - ро -

ФОРТЕПИАНО.

p legato

повторенія.

для окончанія.

ту,
шо,

Сла - - ву по - ютъ.

Стихъ о Лазарѣ.

- 1 Живаль себѣ славенъ на вольномъ свѣту,
Пиваль, ѣдаль сладко, носиль хорошо,
Дорогія одежи богачъ надѣваль,
2 Про милость про Божию богачъ не да-
валь.
А былъ у богатаго убогій Лазарь,
Онъ скорбенъ, болѣзненъ, онъ весь во-
гною.
Восползеть убогій къ богачу на дворъ,
Воскрикнетъ убогій громкимъ голосомъ:
„Милосливый братецъ, богатый Лазарь!
10 Выслушай ты, братецъ, прошенье мое,
Создай ты мнѣ, братецъ, всю мило-
стыню,
Про милость про Божию напой, накорми;
Не я тебѣ, братецъ, за обѣдъ заплачу,
Заплатитъ богатому Господь съ небеси.“
15 Какъ слышалъ богатый въ своемъ те-
рему,
Выходилъ богатый на красно крыльцо,
За нимъ выходили все рабы его,
За нимъ выносили все медъ и вино.
То чаялъ богатый гостей въ домъ къ
себѣ,
Чаялъ: „мои гостики возлюбленные“,
20 А ижно убогій стоялъ у крыльца.
Какъ крикнулъ богатый громчѣе того:
„Ахъ ты смердинъ, смердинъ, смердя-
щій ты сынъ,
Да какъ же ты смѣешь къ окну подхо-
дить?
Да какъ же ты смѣешь братомъ назы-
вать?“
25 У меня брата Лазаря въ роду не было,
Этакой хворобы слыхомъ не слыхалъ.
Есть у меня братія, получше тебя:
У кого много злата, больше серебра,
Еще того больше цвѣтнаго платья,
Тѣи моя братія возлюбленная.
30 А вонъ твои братія, два лютые пса,
Тѣи твои братія получше меня.“
Речетъ же убогій брату своему:
„Милосливый братецъ, богатый Лазарь!
Напрасно, мой братецъ, отрекся отъ
меня,
35 Напрасно, родимый, отъ рода своего,
Одна насъ съ тобой матушка на свѣтъ
родила,
Одинъ насъ батюшка вспоилъ, воскор-
милъ,
Неровною долею Господь надѣлилъ:
Тебя надѣлилъ Господь все богатствомъ,
40 Меня надѣлилъ Господь все убожест-
вомъ;

- Спохватишься, братецъ, да не во время,
Вскаешься, родимый мой—возврату не
быть.“
„Да чѣмъ же, убогій, ты сталъ мнѣ гро-
зить,
А я не боюсь ничѣмъ ничего,
45 А я не блюдуся никѣмъ никого.
Бѣда ко мнѣ придетъ — казной отку-
плюсь;
Отъ вора, разбойника ружьемъ отоब्-
юсь,
Отъ нищей отъ братіи ворота запру.
Подите, рабы мои, спихните съ двора,
50 Спустите, рабы мои, два лютые пса,
Пускай его псы же терзаютъ всего.“
Не стали же псы его ни рвать, ни тер-
зять,
Понюхали псы его, сами прочь пошли.
Святымъ Духомъ Лазарь онъ сытъ пре-
бываль,
55 Святымъ Духомъ Лазарь ничѣмъ невре-
димъ;
Какъ началъ убогій молитву творить,
Какъ началъ убогій Христа величать:
„Господи, Владыко, Спасъ милосливый!
Выслушай ты, Господи, молитву мою,
60 Все мою молитву неправедную.
Сошли мнѣ, Владыко, грозныхъ Ангелей
По мою по душеньку, по Лазареву.
Какъ я жилъ убогій на вольномъ свѣту,
И то моя душенька намучилася;
65 И голоду, холоду, всего приняла,
Всякой она мерзости навидѣлася,
Создай мнѣ, Владыко, тошнѣе того!“
А самъ Господь выслушалъ молитву его,
Молитву его все праведную;
70 Ссылаетъ Господь Богъ святыхъ Ангелей
Тихихъ и смирныхъ, двухъ милосли-
выхъ.
Какъ святые Ангели солетывали,
Вынимали душеньку все Лазареву,
Честно и хвально въ сахарны уста,
75 Посадили душеньку да на пелену,
Понесли они душеньку да на небеса,
Отнесли его душеньку къ Абрамѣю въ
рай.
А то было время, все минулося,
Будетъ у богатаго почестенный пиръ
Про свою братію возлюбленную;
80 Выходилъ богатый въ зеленъ садъ гу-
лять.
Не успѣлъ богатый двора перейти,
Не успѣлъ богатый въ саду погулять,
Не успѣлъ богатый чару воскушать,
Придетъ на богатаго люта хвороба,

- 85 Вся Божія немочь уродливая:
Подыметъ богатаго вельми высоко,
Ударить богатаго о сыру землю;
Отбило у богатаго и умъ и разумъ;
Не вспомнить богатый житья своего,
- 90 Не воззритъ богатый жены и дѣтей,
Какъ видить богатый бѣду надъ собой,
Взираетъ богатый да на небеса.
Какъ началъ богатый молитву творить,
Какъ началъ богатый Христа величать:
- 95 „Господи, Владыко, Спасъ милосливый!
Выслушай ты, Господи, молитву мою,
Создай ты мнѣ, Господи, святыхъ Ангелей,
Тихихъ и смиренныхъ, двухъ милосливыхъ.
Какъ я жилъ на вольномъ свѣту, богатый,
- 100 Много имѣлъ золота, больше серебра,
Еще того больше цвѣтного платья;
Создай мнѣ, Владыко, получше того.“
А самъ Господь выслушалъ молитву его,
Молитву его неправедную.
- 105 Ссылаетъ Господь Богъ грозныхъ Ангелей,
Грозныхъ и страшныхъ, не милосливыхъ.
Какъ грозные Ангелы солетывали,
Они грудь у богатаго разламывали,
Скипетромъ душеньку вынимывали:
- 110 Вынули душеньку въ кровавы уста,
Посадили душеньку на востро копье,
Понесли они душеньку крутя и вертя,
Вкинули душеньку въ кипимый огонь.
Молится богатый день до вечера,
- 115 Не сможетъ богатый муки истерпѣть;
Взираетъ богатый изъ муки на рай,
Какъ видить Абрамя въ раю,
А возлѣ Абрамя брата Лазаря.
Воскликнулъ богатый громкимъ голосомъ:
- 120 „Милосливый братецъ, убогій Лазарь!
Выступи ты, братецъ, изъ раю ты вонъ,
Ты поди, родимый мой, на сине море,
Обмокни ты, братецъ, мезинный свой перстъ,
Покропи мнѣ, братецъ, кровавы уста;
- 125 Не дай, сударь братецъ, въ огнѣ изгорѣть,
Не дай мнѣ, родимой мой, въ смолѣ испикѣть.
Речетъ же убогій брату своему:
„Милосливый братецъ, богатый Лазарь!
Ужъ теперь намъ, братецъ, не своя воля,

- 130 Какъ мы жили были на вольномъ свѣту.
Чѣмъ же ты погасишь кипимый огонь?
Гдѣ же твое, братецъ, злато, серебро?“
„Милосливый братецъ, убогій Лазарь!
Злато мое, серебро землей пожрало,
- 135 Все мое имѣніе прахомъ взялось,
Всѣ мои товарищи разѣхались,
Всѣ друзья, пріятели отрекались,
Рабы мои вѣрные розно всѣ пошли,
Остался я, братецъ, одинъ во грѣхахъ.“
- 140 —„Милосливый братецъ, богатый Лазарь!
Помнишь ли ты, братецъ, памятуешь ли,
Какъ мы жили-были на вольномъ свѣту;
Ты нищую братію на дворъ не пушалъ,
Ты босаго, нагаго не обулъ, не одѣлъ,
- 145 Отъ темной отъ ноченьки ты не укрывалъ,
Съ широка подворья ты не провожалъ,
Пути и дороги ты не указалъ,
Вдовицъ и сиротъ ты не сберегалъ,
Въ тюрьму, въ богадѣльню ты не подавалъ,
- 150 До Божіей церкви ты не доходилъ,
Отца ты духовнаго ты не почиталъ,
Меня, брата Лазаря, братомъ не звалъ,
Меня, брата Лазаря, въ роду не имѣлъ.“
—„Милосливый братецъ, убогій Лазарь!
- 155 Чего ты мнѣ, братецъ, давно не сказалъ
Про муку про злую, превѣченную?
Кабы зналъ я, вѣдалъ, не то бы твоириль,
Я-бъ нищую братію поилъ и кормилъ,
Босаго и нагаго обулъ бы, одѣлъ,
- 160 Отъ темной отъ ночи всегда-бъ укрывалъ,
Съ широка подворья всегда-бъ провожалъ,
Путь бы я, дорогу, всеѣ-бъ указалъ,
Вдовицъ бы, сиротъ я въ дому сберегалъ,
Въ тюрьму, въ богадѣльню всегда-бъ подавалъ,
- 165 До Божіей церкви всегда-бъ доходилъ,
Отца бы духовнаго всегда почиталъ,
Тебя, брата Лазаря, братомъ называлъ,
Тебя, брата Лазаря, въ роду бы имѣлъ,
Имѣлъ бы тебя, братецъ, какъ душу свою,
- 170 Какъ бы свою душеньку во бѣломъ тѣлѣ.“
Спыхватился Лазарь, да не во время;
Вскаялся богатый—возврату не быть.
Какъ съ небесъ то Ангели солетывали,
Они на земли ликъ ликовали,
- 175 Убогому Лазарю славу поютъ.

Ржевѣ.

№ 3.
ЕГОРІЙ ХРАБРЫЙ.

Maestoso.

ГОЛОСЪ.

Во шес - томъ го - ду се - мой ты - ся - чи,

ФОРТЕПИАНО.

Да при томъ ца - рѣ, да при Фе - до - рѣ, Да при Фе - до - рѣ

Стра - ти - ла - то - вѣ Вотъ изъ той зем - ли ба - сур - манскі - я

ВАРИАНТЪ.

Ца - ри - ще воръ ты Демъ - я - ни - ще!

Стихъ про Егорія храбраго.

Во шестомъ году семой тысячи,
Да при томъ царѣ да при Ѳеодорѣ,
Да при Ѳеодорѣ Стратилатовѣ,
Да при той царицѣ благовѣрная,
Да при святой Софіи премудрая,
Спородила она да три дочери,
Да три дочери, да три любимыя,
Четвертаго сына Егорія,
Свѣтъ Егорія, свѣтъ хорабраго:
По колѣни ноги въ золотѣ,
По локоть руки въ чистомъ серебрѣ,
Волоса на немъ, что ковыль трава.
Вотъ изъ той земли басурманскія,
Наѣзжалъ царице басурманище,
Онъ со всею силой со жидовскою;
Онъ сѣкетъ, рубить, въ полонъ беретъ!
Заполонилъ же онъ да три дѣвицы,
Онъ загналъ за ограды за рубежныи,
Приставлялъ ко стаду ко звѣриному,
Ко сѣрымъ волкамъ басуренымъ—же
Онъ сталъ царице басурманище,
Онъ сталъ же у Егорія спрашивать:
Онъ спрашивать, разговаривать:
„Какого ты роду, какого племени,
„Али барскаго, али княжаго?“
А ему Егорій отвѣдаетъ,
А ему храбрый отговариваетъ:
„Я того-ль роду христіанскаго.“
„Ты повѣруй вѣру ты ко мнѣ царю,
Ты ко мнѣ царю басурманицу,
Сатанѣ врагу, еще дьяволу.“
Ему Егорій отвѣдаетъ,
Ему храбрый отговариваетъ:
„Не повѣрую вѣру я къ тебѣ къ царю!
Я повѣрую вѣру къ самому Христу,
Самому Христу—Царю Небесному,
Еще Матери Богородицѣ,
Святой Софіи премудрой,
Еще Троицѣ нераздѣлимой.“
Повелѣлъ царице басурманище,
Повелѣлъ Егорья крѣпко мучити,
Крѣпко мучити муками разнообразными.
Повелѣлъ Егорья во ножи рѣзать:
Во ножахъ концы поотломалися,
У мастеровъ руки поотымалися,
Ничего Егорью не вредилося:
Все его тѣло суцѣлялося.
Повелѣлъ царице басурманище,
Повелѣлъ Егорья въ топоры рубить:
Въ топорахъ лезья поотломалися,

У мастеровъ руки опускалися.
Повелѣлъ царице басурманище,
Повелѣлъ Егорья во пилы пилить:
Во пилахъ зубья пообтиралися,
У мастеровъ очи помѣшались;
Ничего Егорью не вредилося:
Все его тѣло суцѣлялося!
Повелѣлъ царице басурманище,
Повелѣлъ Егорья на моряхъ топить,
На моряхъ топить съ бѣлымъ камнемъ:
Онъ поетъ стихи херуимскіе,
Да гласомъ гласить по евангельски,
Да сверхъ же воды Егорій плаваетъ!
Ничего Егорію не вредилося:
Все его тѣло суцѣлялося.
Повелѣлъ царице басурманище,
Повелѣлъ Егорья во смолѣ варить,
А смола кипитъ яко громъ гремитъ.
А и сверхъ смолы Егорій плаваетъ!
Ничего Егорью не вредилося,
Все его тѣло суцѣлялося.
Повелѣлъ царице басурманище,
Повелѣлъ Егорію яму копать:
Глубины яма сорока сажень,
Поперечины двадцати сажень.
Посадили Егорья въ глубоку яму,
Потолочили доски желѣзныи,
Прибивали гвоздями полуженными,
Засыпали песками рудожелтыми;
А самъ царице басурманище,
Самъ притаптывалъ, приговаривалъ:
„Не ходитъ Егорью по бѣлу свѣту,
„Не видать Егорью солнца краснаго,
„Не видать Егорью мѣсяца яснаго!“
Изъ за города Ерусалимскаго
Восходила туча да прегрозная,
Да прегрозные, вѣтры буйные,
Разносили пески рудожелтые,
Громовѣ туча, доски желѣзныя.
Выходилъ Егорій да на бѣлый свѣтъ,
Увидалъ Егорій солнце красное,
Увидалъ Егорій онъ ясень мѣсяць,
Пошелъ же Егорій да во тотъ во градъ,
Да во томъ во градѣ нѣтъ ни стараго,
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго,
Только стоитъ церква да соборная,
Да соборная богомольная;
Да во той церкви во соборной,
Одна Мать Пречистая Богородица,
Святая Софія премудрая.

Какъ святой Егорій проглаголуеъ:
 „Мать Пречистая Богородица,
 Святая Софія премудрая!
 Ты подай-ка мнѣ благословеніе:
 Пойду я къ царицу басурманицу,
 Да стану за вѣру христіанскую,
 Отплату ему дружбу прежнюю.“
 Она ли ему проглаголуеъ:
 „Ты поди, Егорій, да во тѣ степи,
 Ты возьми коня богатырскаго,
 Со всею оружіею военною.“
 Поѣхалъ Егорій на круты горы,
 На круты горы, на толкучія;
 А круты горы сходилися,
 Ни пройти Егорю, ни проѣхати.
 А имъ же Егорій проглагольвалъ:
 „А горы мои, да все крутыя!
 Да вы станьте-ко-съ да по старому;
 Построю на васъ церкву соборную,
 Что соборную богомольную.“
 Вотъ и та застава миновалася!
 Подъѣзжалъ Егорій ко темнымъ лѣсамъ,
 А темны лѣса ко сырой землѣ приклони-
 лися.

А имъ Егорій проглагольвалъ:
 „Ай вы, лѣса мои преогромные,
 Вы станьте, лѣса, все по старому:
 Я буду сѣчь, рубить со молитвами,
 Буду изъ васъ строить церкву соборную,
 Да соборная, богомольная.“
 Вотъ и та застава миновалася!
 Подъѣзжалъ Егорій ко тому стаду,
 Ко тому стаду ко звѣриному;
 А звѣрямъ Егорій проглагольвалъ:
 „Разойдитесь, игдѣ одинъ—два,
 По чистымъ полямъ, по темнымъ лѣсамъ,
 Да пейте вы, ѣшьте повѣленное.“

Вотъ и та застава миновалася!
 Стадо пасли красны дѣвицы,
 Егорьевы родныя сестрицы,
 Краснымъ дѣвицамъ Егорій проглаголуеъ
 „Вы сойдите-ко-съ на окіанъ море,
 Вы обмойте шерсть басурманскую,
 На васъ станетъ тѣло христіанское;
 А повѣруйте самому Христу,
 Самому Христу, Царю Небесному;
 Еще Матери Богородицѣ,
 Святой Софіи да премудрой,
 Пресвятой Троицѣ нераздѣлимой.“
 Подъѣзжалъ Егорій ко тому дворцу;
 На вратахъ сидитъ великанъ птица,
 Во носу держитъ севра рыбу.
 Когда севръ рыба поворотится,
 Всѣ сини моря восколыхнутся.
 Рыбѣ Егорій проглаголуеъ:
 Ходи же ты, рыба, по синю морю.“
 А птицамъ Егорій проглагольвалъ:
 Ходи же ты, птица, крутыми берегамъ,
 Питайся же, птица, бѣлой рыбицей.“
 Подъѣзжалъ Егорій къ царицу басурма-
 ницу,

Сталъ его царица все упрашивать,
 Все упрашивать, уговаривать:
 „Погоди-ко-съ ты да на три года.“
 А ему Егорій отказываетъ:
 „Ни на три года, ни на три часа.“
 Размахнулъ оружіе военное;
 Онъ разсѣкъ палаты бѣлокаменны,
 Доставалъ царица басурманица,
 Отплатилъ ему дружбу прежнюю,
 Дружбу прежнюю, кровь горячію,
 За тое за вѣру христіанскую!
 Велико Егорія похождение!

Напѣвъ ржевскій. Текстъ, во Ржевѣ записанный и къ сожалѣнію утраченный, очень близокъ былъ къ тому, который предлагается здѣсь и который я заимствовалъ изъ изданія П. И. Якушкина, измѣнивъ въ немъ признаки областного выговора и исправивъ явныя метрическія несообразности.

Т. Ф.

ГОЛУБИНАЯ КНИГА.

Allegro maestoso.

ГОЛОСЬ.

По-че-му пла-кунъ тра - ва тра-вамъ ма-ти? Ког-да шелъ Господь

на про-пя-ті-е, Пресвя-та-я Мать Бо-го-ро-ди-ца Ро-ни-ла слезы

на сы-ру землю, Что отъ тѣхъ ли слезъ отъ пре-чисты-ихъ ^{для} За-ро-жда-ла-ся

все пла-кунъ тра-ва. По-то-му пла-кунъ тра - ва тра-вамъ ма-ти.

повтореніи для окончанія

фортепиано.

p

poco cresc.

f

Книга голубиная имѣть много разночтеній и различій въ напѣвахъ.

Этотъ отрывокъ приводится въ образецъ напѣва, слышаннаго мною во Ржевѣ въ 1878 году.

Слова, здѣсь помѣщенные, взяты изъ собранія П. В. Кирѣевского.

Весь стихъ выписывать признано излишнимъ.

№ 5.
ПОМИНАЛЬНАЯ.

ГОЛОСЪ.

Да по-мя - нетъ Гос - по - ди Родъ ва-ше пле - ме - ні - е,

ФОРТЕПІАНО.

Отцевъ ва-шихъ, ма - те - рей, Дѣ-ду-шекъ, ба - бу-шекъ, Дя-дю-шекъ,

те - ту - шекъ. За прес-то - лы Свя - ты - е, ду - хов - ны - е,

окончаніе

Да помянетъ Господи
Родителей вашихъ,
Родъ ваше племеніе:
Отцевъ вашихъ, матерей,
Братцевъ и сестрицъ,
Дѣдушекъ, бабушекъ,
Дядюшекъ, тетюшекъ;
Всѣхъ же по имени
Господь же ихъ знаетъ.
Запиши ихъ, Господи,
Въ грамоты церковныя!
Понеси ихъ, Господи,
За престолы святыя, духовныя.
Сотвори имъ, Господи,
Вѣчную память.

№ 6.
ЗАЗДРАВНАЯ.

Умѣренно.

ГОЛОСЪ.

Мы ни-ща-я бра-ті-я, мы должны Бога мо-ли-ти,

ФОРТЕПИАНО.

(у) Хри-ста ми-лости про-си-ти, Кто насъ по-итъ, кто насъ кор-митъ,
Сох-ра-ни, Гос-подь, по-ми-луй

о-бу-ва-етъ, о-дѣ-ва-етъ, грѣш-но тѣ-ло прик-ры-ва-етъ,
отъ ли-хо-ва че-ло-вѣ-ка, отъ на-пра-сноя отъ смер-ти;

Сот-во-ри имъ, Гос-по-ди, мно-гі-я лѣ-та!

N-6.

ЗАЗДРАВНАЯ.

Мы нищая братія,
 Мы должны Богу молити
 Христа милости просити
 За весь міръ православный,
 За народъ Божій христіанской,
 Заступи, Боже, помилуй,
 Самъ Христосъ, Царь небесный!
 Мать Пречистая Царица,
 Богородица, Мать Божья!
 Воскресеніе Христово!
 Вознесеніе Святое!
 Живоначальная Троица!
 Нареченная Пятница,
 Страстотерпица Христова!
 А Егорій Страстотерпецъ!
 Архирей Божій Микола,
 Мирликійской Чудотворецъ,
 А Можайской Святитель,
 Христіанской нашъ заступникъ!
 Заступай, Господь, помилуй
 Отъ всей скорби, отъ болѣзни,
 Зла лихаго человѣка,
 Отъ напрасной отъ смерти,
 Стань имъ, Господи, на помощь
 Святымъ Ангеламъ на радость!
 Душамъ вѣчное спасенье,
 Тѣлесамъ имъ на здоровье,
 А грѣхамъ имъ на избавленье;
 Дай же имъ Господи
 Многая лѣта.

КРАТКАЯ:

Мы нищая братія,
 Мы убогіе люди,
 Мы должны Бога молити,
 Христа милости просити,
 Кто насъ поитъ, кто насъ кормитъ,
 Обуваетъ, одѣваетъ,
 Грѣшно тѣло прикрываетъ.

N-7.

БЫЛИНА, ПѢТАЯ РЯБИННЫМЪ.

Maestoso.

ГОЛОСЪ.

А Вла - ды меръ князь столь - нё кі - евской онъ бе -

реть, ча - ру во бѣ - лы ру - ки, А не ма - лу ю въ пол - то -

ра вед - ра, На - ли - валъ ча - ру зе - ле - на ви - на:

(Конецъ)

ФОРТЕПІАНО.

mf

p

mf

Напѣвъ былины, которымъ пѣлъ ее въ засѣданіи славянскаго комитета Олончанинъ Тимофей Рябининъ.

II. ПѢСНИ ВЪ РОДѢ БЫЛИНѢ.

№ 8.

КАКЪ ДОНСКОЙ КОЗАКЪ ВЕЛѢ КОНЯ ПОИТЬ.

Moderato.

ГОЛОСЪ.

КАКЪ ДОН - СКОЙ ТО КО - ЗАКЪ, КО - ЗАКЪ ВЕЛѢ КО -

ФОРТЕПИАНО.

ня ПО - ИТЬ, Ахъ, КО - ЗАКЪ ВЕЛѢ КО - ня ПО -

ИТЬ, ДОБ - РЫЙ МО -

ЛО - ДЕЦЪ, УЖЪ ОНЪ У ВО - РОТЬ СТО - ИТЬ.

pp *p* *pp*

N-8.

Какъ Донской козакъ велъ коня поить,
 Добрый молодецъ у воротъ стоитъ,
 У воротъ стоитъ, думу думаетъ,
 Думу думаетъ нехорошую,
 Думу думаетъ, какъ женусгубить:
 „Я убью ль жену да со вечера!“
 Какъ жена мужу возмолилася,
 Во скоры ноги ему поклонилася:
 „Ужъ ты, батюшка, миль сердечный другъ!
 Ты не бей меня да со вечера,
 Ты убей меня со полуночи,
 Ужъ ты дай уснуть малымъ дѣтушкамъ,
 Малымъ дѣтушкамъ, всѣмъ ближнимъ сосѣдушкамъ?“
 Какъ зоря-то зоря занималася,
 Малы дѣтушки просыпалися:
 „Родимый нашъ батюшка! а гдѣ жъ наша матушка?“
 - „Ваша матушка въ зеленѣмъ саду,
 Въ зеленѣмъ саду, въ новомъ теремѣ;
 Она бѣлится, румянится,
 Что со мной она въ гости рядится?“
 - „Родимый нашъ батюшка! все твоя неправдушка.
 Наша матушка во сырѣмъ бору,
 Во сырѣмъ бору, въ дубовѣмъ гробу,
 Въ дубовѣмъ гробу, лежитъ подъ сѣсною!“

Ржевъ. Этой пѣсни въ иномъ мѣстѣ ни я, ни кто изъ извѣстныхъ мнѣ знатоковъ и собирателей не слыхалъ. Молчановъ говорилъ мнѣ, что въ молодости ему приходилось эту пѣсню слышать.

№ 9.
ВАНЮША КЛЮЧНИЧЕКЪ.

Adagio.

ГОЛОСЪ.

Какъ на гор - кѣ, на при - гор - кѣ,

ФОРТЕПИАНО.

pp

(Конечъ) запѣвъ.

Сто - ялъ новъ вы - сокъ те - рѣмъ. Сто - ялъ новъ вы -

p

сокъ те - рѣмъ. Ахъ, Какъ во а - томъ те - ре -

pp

мо - чкѣ жилъ тамъ былъ Вол - кон - ской князь.

p

N-9.

ВАНЮША КЛЮШНИЧЕКЪ.

Какъ на горкѣ на пригоркѣ стоялъ новъ высокъ терѣмъ,
 Какъ во этомъ теремочкѣ жилъ тамъ былъ Волконской князь,
 Какъ у этого у князя былъ Ванюша ключничекъ,
 Молодой его княгинѣ вѣрный полюбовничекъ.
 Ужъ онъ годъ живетъ съ княгиней, Ванюшка другой живетъ,
 Какъ на третій то годочекъ самъ князь ужъ довѣдался
 Черезъ сѣнную дѣвченку самую послѣднюю.
 „Ой вы, слуги мои слуги, слуги мои вѣрные,
 Вы подите-ко возьмите заступы желѣзные,
 Ужъ вы ройте-ко копайте двѣ ямы глубокия,
 Вы поставьте-ко поставьте два столба точеные,
 Перекладину кладите новую кленовую,
 Вы повѣсьте-ко повѣсьте петельку шелковую,
 Вы подите приведите вора Ваньку ключника!“
 Ужъ ведутъ, ведутъ Ванюшу: руки, ноги скованы;
 Буйная его головка да вся испроломана,
 Полотняная рубашка на немъ вся изодрана,
 А сафьянные сапожки кровью понаполнены.
 Ужъ ведутъ, ведутъ Ванюшу, самъ князь усмѣхается:
 „Ты скажи, скажи, Ванюшка, ты скажи мнѣ варваръ мой!
 Ты со кой поры, Ванюшка, со княгиней знаешься?“
 . . . . .
 „Вы постойте-ко постойте, вы братцы товарищи,
 Ужъ вы дайте мнѣ потѣшить нашего боярина!
 Что во этомъ теремочкѣ много было гуляно,
 На пуховой на перинѣ много было лежано,
 . . . . .
 Про твою ли, сударь, милость много было ругано.“
 „Ой вы слуги мои слуги, слуги мои вѣрные,
 Вы повѣсьте-ко повѣсьте вора Ваньку ключника!
 Да пускай его Ванюшка, пускай покачается,
 Молода моя княгиня пускай попечалится.“

Въ первый разъ слышалъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Пѣсня весьма распространенная.

III. ОДИНОЧНЫЯ ПѢСНИ.

25

№ 10.

ЧТО ВИЛИСЬ ТО МОИ РУСЫ КУДРИ.

Adagio.

ГОЛОСЪ.

ЧТО ВИ - ЛИСЬ ТО МО - И РУ - СЫ КУ - ДРИ,

ФОРТЕПИАНО.

ви - лись о - нѣ за - ви - ва - лись.

Что вились-то мои русы кудри, вились завивались,
 Какъ слышали мои русы кудри на себя невзгодье,
 Что большое ли невзгодье, великое безвременье:
 Что ужъ быть-то мнѣ, доброму молодцу, во солдатахъ,
 Что стоять-то мнѣ, доброму молодцу, въ караулѣ.
 Вотъ стоялъ я, добрый молодецъ, въ караулѣ,
 Пристоялись у добраго молодца мои скоры ноги.
 Какъ задумалъ я, добрый молодецъ, задумалъ бѣжати;
 Что бѣжалъ я, добрый молодецъ, не путемъ - дорогой,
 А бѣжалъ я, добрый моодець, темными лѣсами.
 Во темныхъ лѣсахъ, добрый молодецъ, весь я ободрался,
 Подъ дождемъ я, добрый молодецъ, весь я обмочился;
 Прибѣжалъ я, добрый молодецъ, ко своему подворью,
 Прибѣжавши, добрый молодецъ, подъ окномъ я постучался:
 „Ты пусти, пусти, сударь батюшка, пусти обогрѣться,
 Ты пусти, пусти, моя матушка, пусти обсушиться?“
 „Я бъ пустила тебя, мое дитятко, боюсь Государя;
 Ты поди, поди, мое дитятко, во чистое поле,
 Что буйнымъ вѣтромъ тебя, дитятко, тамъ обсушить,
 Краснымъ солнышкомъ, мое дитятко, тебя обогрѣть?“
 Что пошелъ-то я, добрый молодецъ, пошелъ, самъ заплакалъ:
 „Ужъ возмись, загоритесь вы, батюшкины хоромы,
 Ужъ ты сгинь пропади, матушкино подворье?“

Ржевъ. Больше нигдѣ ни я, ни кто изъ извѣстныхъ мнѣ собирателей и знатоковъ этой пѣсни не слышалъ. П.В. Кирѣевскому была сообщена мною въ 1850 г. въ числѣ другихъ ему неизвѣстныхъ.

№ 11.
СТЕПЬ МОЗДОЦКАЯ.

Adagio.

ГОЛОСЪ.

Ужъ ты степь мо - я степь в . . . . .

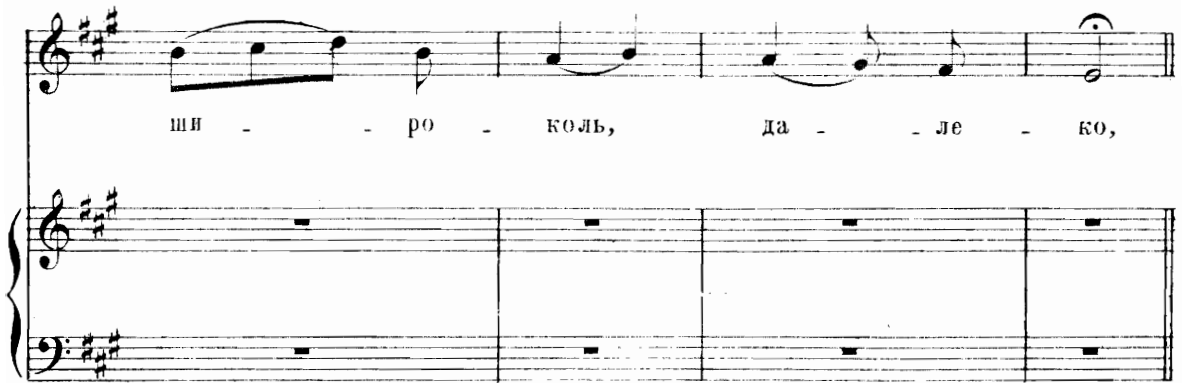
ФОРТЕПИАНО.

. . . . . степь мо - я Моз - до... степь Моз - до -

p

- цка - я, степь Моз - до - цка - я!

ВАРИАНТЪ ЗАПѢВА.

Ужь ты степь, моя степь, степь Моздоцкая!
 Широко ль ты далеко ты, степь, протянулася:
 Протянулася ты, степь, вплоть ты до Царицына.
 Ужь и чѣмъ же ты, степь, степь ты изукрашена?
 Изукрашена ты, степь, лѣсами, болотами,
 Да еще же ты, степь, большою дорогою.
 Что никто-то по ней никто не проѣзживалъ,
 Только ѣхали тамъ молоды извозчики (все Коломенски).
 Какъ случилось у нихъ въ извозѣ несчастье,
 Заболѣлъ-то захворалъ молодой извозничекъ:
 Заболѣла у него буйная головушка,
 Отъ головушки у него его ретиво сердце.
 Заболѣвши-то онъ сталъ онъ имъ наказывать:
 „Ужь вы братцы ли мои, вы братцы товарищи,
 Не попомните вы моей прежней грубости!
 Отведите-ко вы моихъ вороныхъ коней моему батюшкѣ,
 Золотую ли казну моей родной матушкѣ,
 (*) Челобитьеце вы моей молодой женѣ,
 Благословеньице вы моимъ малымъ дѣтушкамъ.”

(*) Или : : Молодой-то женѣ скажите двѣ волюшки
 Или за мужъ иди, или ты вдовой живи.

МВ. Тогда стихъ о дѣтяхъ ставится напередъ.

Повсемѣстная.

IV. ХОРОВЫЯ ПѢСНИ.

№ 12.

УЖЪ ТЫ ВОЛЯ МОЯ ВОЛЯ.

Н. Римскій-Корсаковъ.

Adagio.

ХОРЪ.

ГОЛОСЪ.

Ужъ ты во - ля, мо - я во - ля, ахъ, во - ля

ФОРТЕПИАНО.

ЗАПѢВЪ.

до... до-ро - га - я, Воля до - ро - га я

ХОРЪ.

а -

а ужъ ты во - ля до - ро - га - я

ахъ дѣ - вка мо... мо - ло - да - - - я.

Ужъ ты воля моя воля, воля дорогая!
 Воля дорогая, дѣвка молодая!
 Дѣвка по саду гуляла, красоту теряла;
 Красоту теряла, въ острогъ жить попала.
 Тошно грустно красной дѣвкѣ въ острогѣ сидѣти,
 А еще того тошнѣе въ окошко глядѣти:
 Мимо этого окошка много идуть, ѣдуть,
 А мово дружка Ванюши его здѣсе нѣту;
 За рѣкою за быстрою тамъ Ваня гуляетъ,
 Тамъ мой Ванюшка гуляетъ, товаръ закупаетъ;
 Что товаръ онъ закупаетъ купеческой дочкѣ,
 Ужъ и то-то мнѣ досадно, хошь была бы лучше!
 Нешто тѣмъ-то она лучше, что коса длиннѣе,
 Что коса у ней длиннѣе, что брови чернѣе.

Слышала въ Москвѣ отъ пѣвицъ родомъ изъ Тулы.

N-13.

ТЫ ВЗОЙДИ, ВЗОЙДИ, СОЛНЦЕ КРАСНОЕ.

Allegro maestoso.

ХОРЬ.

ГОЛОСЬ.

ФОРТЕПИАНО.

Музыкальное произведение, состоящее из трех систем. Каждая система включает вокальную партию (ГОЛОСЬ) и фортепианную партию (ФОРТЕПИАНО). Музыка написана в тональности Б-бемоль мажор (два бемоля) и использует смешанные размеры: 3/4, 2/4 и 3/4 такта. В начале каждой системы указывается темп *Allegro maestoso*. В первой системе вокальная партия начинается с фортиссимо (*f*), а фортепианная — с пиано (*p*). В третьей системе фортепианная партия содержит динамические указания *dim.* (diminuendo) и *p* (piano). В конце каждой системы вокальной партии и в конце третьей системы фортепианной партии имеются двойные точки, указывающие на окончание фразы.

Текст песни:

Ты взо-ди, взо-ди, солн - це кра - а -
 сно - е, ай. надъ го - ро - ю ты взо-ди надъ вы -
 со - о — — — надъ вы - со - ко - ю.

Ты взойди, взойди, солнце красное!
 Надъ горою ты взойди надъ высокою,
 Надъ дубровою взойди надъ зеленою,
 Обогрѣй ты насъ добрыхъ молодцевъ,
 Добрыхъ молодцевъ сиротъ бѣдныхъ,
 Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ.
 Что по ниже-то было села Юркина,
 А по выше-то было села Лыскова,
 Протекала тамъ быстрая рѣченька,
 Быстрая рѣченька, славная Керженка.
 Что никто по ней не проѣзживалъ,
 Никто слѣдику не прокладывалъ,
 Что плыла ль по ней легкая лодочка,
 Легкая лодочка, все разбойничья;
 На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
 На носу стоитъ есаулъ съ багромъ,
 Посередѣ лодки бѣлѣ тонкой шатеръ,
 Что подъ тѣмъ шатромъ золота казна,
 На казни сидитъ красна дѣвица,
 Взаговорить она громкимъ голосомъ:
 „Мнѣ вечеръ молодой мало спалось,
 Мало спалось, много видѣлось,
 Не хорошъ-то мнѣ сонъ пригрезился:
 Атаманушкѣ быть застрѣлену,
 Есаулушкѣ быть повѣшену,
 А мнѣ дѣвушкѣ быть на волюшкѣ.”

Поется на Волгѣ, гдѣ она и родилась; но известна и во многихъ другихъ мѣстахъ.

АХЪ, КТО БЫ МНѢ, АХЪ, МОМУ ГОРЮШКУ ПОМОГЪ.

Andante sostenuto.

ГОЛОСЪ.

Ахъ, кто бы, кто бы мнѣ,

ФОРТЕПИАНО.

(Конецъ.)

ахъ, мо-му го-рю, го-рюш-ку по-могъ.

ЗАПѢВЪ.

Да по-могъ, кто бы, кто

Размолودчики, вы молоденьки да дружки мои!
 Ваши ласковыя, распріятныя ко сердцу слова
 Безъ огонечку мое сердце, сердце изожгли,
 Что безъ вѣтеру мои мысли, мысли разнесли;
 Разнесло мысли, все по чистымъ, чистымъ полямъ,
 По зеленымъ. ахъ да по зеленымъ, зеленымъ лугамъ.
 Кто бы, кто бы мнѣ, моему горю горюшку помогъ?
 Кто бы, кто бы мнѣ со дорожки дружка воротилъ?
 Воротися ль ты, мой дружечикъ миленькой, назадъ!
 Наглядитесь, очи ясныя, на дружка въ запасъ,
 Чтобъ не ныло бы, мое сердце, по немъ каждый часъ.
 Все бы все быяда по горенкѣ, млада, ходила,
 Я-бъ ложилася бѣлой грудью, грудью на окно,
 Все смотрѣла бы въ чужу дальню, дальню сторону:
 Распроклятая чужа дальня, дальня сторона!
 Разлучила ты съ отцемъ съ матерью меня,
 Да еще же ты все со милымъ милымъ дружкомъ.

Ржевъ. Случалось слышать и во множествѣ другихъ мѣстъ.

N-15.

КАЛИНУШКА СЪ МАЛИНУШКОЙ.

ГОЛОСЪ.

КА - ли - нуш - ка съ ма - ли - нуш - кой, ла -

ФОРТЕПИАНО.

pp

(Конецъ) ЗАПѢВЪ.

зо - ре - вый цвѣтъ, ла - зо - ре - вый цвѣтъ. Вс

Калинушка съ малинушкой лазоревый цвѣтъ!
 Веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка пѣтъ;
 Онъ пить не пѣтъ, родимой мой, за мной молодой шлетъ.
 А я млада младшенька замѣшкала
 За утками, за гусями, за лебедями,
 За мелкою за пташечкой, за журушкою.
 Какъ журушка по берегу похаживаетъ,
 Шелковую онъ травушку пощипываетъ,
 Студною водицею захлебываетъ,
 За рѣченьку за быструю поглядываетъ.
 За рѣченькой за быструю четыре двора,
 Во этихъ ли во дворикахъ четыре кумы:
 „Вы кумушки, голубушки, подружки мои!
 Пойдете вы въ зеленой садъ, возьмите меня;
 Вы станете цвѣточки рвать, нарвите и мнѣ;
 Вы станете вѣнки плести, сплетите и мнѣ;
 Пойдете вы на рѣченьку, возьмите меня;
 Вы будете вѣнки бросать, вы бросьте мой!
 Какъ всѣ вѣнки посверхъ воды, а мой потонулъ;
 Какъ всѣ друзья домой пришли, а мой не бывалъ?”

Очень распространенная. Въ первый разъ слышалъ во Ржевѣ.

N-16.

СКАЖИ, ДѢВИЦА МИЛАЯ.

Adagio.

ГОЛОСЪ.

Ска - жи дѣ - ви - ца ми - ла - я, Ахъ.

ФОРТЕПІАНО.

pp *f*

СКА - жи лю - бишь, лю - бишь, и - ли нѣтъ. (Конецъ)

pp *p*

для повторенія

И - ли нѣтъ я лю - бить то

pp

Скажи, дѣвица милая, скажи, любишь, или нѣтъ!

Я любить-то тебя не люблю, посмотрѣться, мой другъ, не могу.

Слышаль въ Москвѣ, но словъ не запомнилъ. П. Н. Якушкинъ припоминалъ, что на его родинѣ въ Орлов. губ., пѣсни эта начиналась такъ:

Какъ со горки, съ горы буйны вѣтры, вѣтры подулѣ.

№ 17.
ВСПОМНИ, ВСПОМНИ.

Adagio.

ГОЛОСЪ.

Вспо - мни, вспо мни мо - я хо - ро - шѣ - я,

ФОРТЕПИАНО.

мо - ю преж - ню - ю лю - бовъ, Какъ мы съ то -

бой, мо - я хо - ро - шѣ - я по - гу - ли - ва - ли.

Вспомни, вспомни, моя хорошая, мою прежнюю любовь,
Какъ мы съ тобой, моя хорошая, погуливали,
Осеннія, темныя ноченьки просиживали,
Забавныя, тайныя рѣчи говаривали:
„Тебѣ, мой другъ, не жениться; а мнѣ за мужъ не идти!“
Передумала, красна дѣвица въ одну темную ночь:
„Женись, женись, мой любезный, я сама за мужъ пойду!“
Въ чистомъ полѣ при раздольи стоялъ новъ высокъ теремъ,
Что во этомъ теремочкѣ пѣсни дѣвушки поютъ,
Знать, то мою любезную стовариваютъ.

Слыхалъ во многихъ губерніяхъ.

НЕ ПОЙ, НЕ ПОЙ ТЫ СОЛОВЬЮШКО.

Andante.

ГОЛОСЪ.

Не пой, не пой, ты со - ло - вьюшко, ты не

ФОРТЕПИАНО.

пой вес - ной, ты не пой вес - ной, Не да - жать

для повторенія.

для оконч.

Не пой, не пой, соловьюшка, ты не пой весной!
 Не давай тоски ты назолушки сердцу моему!
 Ужь и такъ мое ли сердечушко изныло во мнѣ.
 (Что изныло да почёрнѣло, что черная грязь.)
 За рѣченькой, за быстрою зеленъ садъ растетъ,
 Во садикѣ во зеленомъ черема цвѣтетъ;
 Что неспѣлую несорѣлую нельзя заломать,
 Не сосватавши красну дѣвицу, нельзя за мужъ взять;
 Я повысмотрю да повыгляжу, я тогда возьму.
 Что другой стоитъ, онъ слезы ронить, самъ рѣчь говорить:
 „Что поилъ, кормилъ я сударушку, все прочилъ себѣ;
 Доставалася сударушка другому, не мнѣ.
 Красавица-забавница! взгляни на меня!”
 „Радехонька я взглянула бы, закрыты глаза!”
 „Красавица-забавница! простимся со мной!”
 „Радехонька я бѣ простилася, кони не стоятъ:
 Извожички молоденьки не смогутъ держать;”

Слышалъ въ Москвѣ отъ Тульскихъ родомъ пѣвицъ.

СКАЗАЛИ ПРО МОЛОДЦА.

Andante.

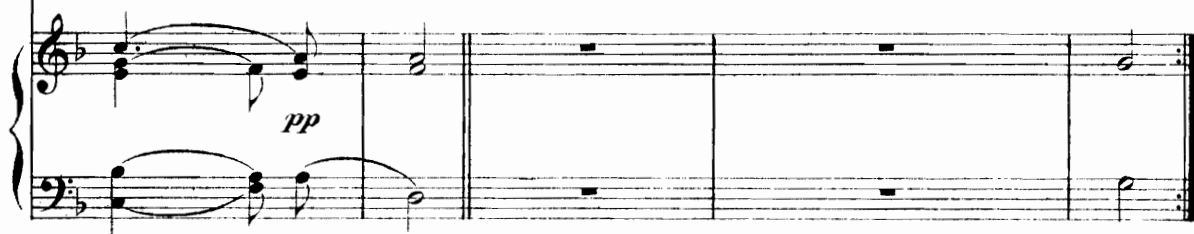
ГОЛОСЪ.

ФОРТЕПИАНО.

(Конецъ) Запѣвъ.

Сказали про молодца, будто не живъ не здоровъ;
 Сказали про удалого совсѣмъ безъ вѣсти пропалъ,
 Вечѣръ-то мой милый другъ поздно вечеромъ прошелъ,
 Любимую пѣсенку шибко громко просвисталъ,
 Ко мнѣ къ красной дѣвицѣ въ теремъ голосъ подавалъ:
 „Ай! спишь ли ты, дѣвица, или такъ съ горя лежишь?“
 „А что же ты, молодецъ, ко мнѣ долго не бывалъ?“
 „Съ худою женой вечѣръ цобранка была,
 Тебя красну дѣвицу очень дурно назвала!
 Ужъ яль ее билъ шельму, чуть живу на свѣтъ пустилъ.“
 „Не бей, не бей, молодецъ, ты свою худу жену;
 Съ худою ль женой тебѣ весь вѣкъ вѣковать,
 Со мной съ красной дѣвицей лишь ночь ночевать.“

Ржевъ.

ВОТЬ ПРОШЛИ НАШИ ВЕСЕЛЫ, ВЕСЕЛЫЕ ДНИ.

Andantino.

голосъ.

Вотъ про-шли на-ши ве-се-лы, ве-се-лы-е

ФОРТЕПИАНО.

дни, На-сту-па-ютъ сле-зо-вы-я на насъ вре-ме-на.

Вотъ прошли наши веселы, веселые дни,
 Наступаютъ слезовыя на насъ времена!
 Поглядитко, моя радость, дружекъ, на меня,
 Сколь желанно твое сердце лежить до меня.
 Слышу вижу, милъ, досаду, досаду твою,
 Никому жъ я про досаду эту не скажу,
 Я ни батюшкѣ, ни матушкѣ своей родной,
 Я скажу, скажу подружкѣ своей потайной:
 Ты, подруженька голубка тайная моя!
 Ты не знаешь, что за горе пришла за бѣда,
 Разсердился мой любезный дружекъ на меня;
 Ужъ онъ ходить по широкъ широку двору,
 Онъ воходить во конюшню новую свою,
 Онъ беретъ беретъ черкаско новое сѣдло,
 Онъ сѣдлаетъ свою ворона ворона коня,
 Становился противъ красна краснаго крыльца,
 Насмѣялся красной дѣвкѣ прямо во глаза.

ГОЛУБЧИКЪ, ТЫ ГОЛУБЧИКЪ.

Andante.

ГОЛОСЪ.

p Го - луб - чикъ, ты го - луб - чикъ, Го - лубъ

ФОРТЕПИАНО.

pp

(Конецъ) для повторенія.

си - зень - кой, Го-лубъ си - зень - кой, ай,

p

Голубчикъ, голубчикъ, голубъ сизенькой!
 А что жъ ты, голубчикъ, не весель сидишь?
 Какъ же мнѣ, голубчику, веселому быть?
 Вечёръ у меня, голубчика, голубка была;
 Голубка была, на крылѣ спала,
 На правомъ на крылышкѣ, лѣвымъ обняла;
 Проснулся голубчикъ, голубушки нѣтъ.
 Кидался, брасался по всемъ сторонамъ,
 По всемъ сторонамъ, по барскимъ домамъ,
 По барскимъ, крестьянскимъ, по купеческимъ;
 Нашелъ я голубушку у купца въ саду,
 У купца въ саду, подъ яблонькою,
 Подъ яблонькою, застрѣленную.

НЕ БУШУЙТЕ ВЫ ВѢТРЫ БУЙНЫЕ.

Andante.

ГОЛОСЪ.

Не бу-шуй-те ко, ахъ, да вы вѣ-тры буй-

ФОРТЕПИАНО.

для повторенія

для окончанія

-ны-е, вѣ-тры буй-ны-е. -ви-цей.

Не бушуйте ко вы, да вы вѣтры буйные,
 Не шумите ко да вы лѣса темные!
 Ты не плачь то не плачь, душа красна дѣвица!
 Не сама то я плачу, сами слезы катются,
 По не волюшкѣ, по миломъ дружкѣ.
 Ужъ какъ взяли то его взяли во солдатушки,
 Во молоденькіе его во некрутики.
 Снаряжу ли я дружка его хорошехонько,
 Провожу ли я его его далекохонько,
 Я до города его города Владимира,
 Я до матушки его только каменной Москвы.
 Среди то ли Москвы да мы становилися,
 Со милымъ то ли дружкомъ да мы сънимъ прощалися,
 Господа то ли купцы на насъ дивовалися:
 Ужъ и кто жъ это съ кѣмъ, да кто съ кѣмъ прощается,
 Или мужъ то съ женой, или это братъ съ сестрой,
 Или молодецъ съ душой красной дѣвицей?

Слышалъ отъ Тульскихъ родомъ пѣвицъ.

ВОСТОКУЙСЯ ТЫ МОЯ СУДАРУШКА.

Moderato.

ГОЛОСЬ.

Востос- куй - ся ли ты мо - я Ахъ

ФОРТЕПИАНО.

ты мо - я су - да - - руш-ка ли мо - я Ахъ

по мнѣ воз-го - руй - - ахъ да воз-го-рѣй - - ся.

Востокуйся ты, моя сударушка, по мнѣ возгорюйся!
 Ужъ я самъ ли по тебѣ, самъ я востоскавался
 Нападаютъ на меня, меня сиротинушку, лихи люди;
 Ужъ какъ ваяли-то меня, меня сиротинушку, во желѣза,
 Повезли-то меня, меня сиротинушку, ко приему
 Всѣ приѣмщики на меня они вадивовались:
 Ужъ и гдѣ жъ ты, сиротинушка, уродился?
 „Породила ли меня (только) родная матушка,
 Воспоилъ-то вскормилъ меня православный міръ,
 Возлелѣяла меня все ли Волга матушка.“

Пѣсня, очевидно, сложившаяся на Волгѣ слышалъ въ Москвѣ.

№24.

ЧТО ЦВѢЛИ ТО ЦВѢЛИ.

Andante.

ГОЛОСЪ.

Что цвѣ - ли то цвѣ - ли —

ФОРТЕПИАНО.

pp

цвѣ - ли въ по - лѣ цвѣ - ти - ки

цвѣ - ли да по - блек - ли цвѣ - ли да по -

бле - - - ахъ! да по - бле - - - кли дить.

ДЛЯ ПОВТ.   ДЛЯ ОКОНЧ.

Что цвѣли-то цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики, цвѣли да поблекли.
 Что любилъ-то любилъ, любилъ парень дѣвушку, любилъ да покинулъ.
 Что, покинувши парень парень красну дѣвушку, въ глаза насмѣялся,
 Что онъ снялъ-то сорвалъ, парень, у красной дѣвушки шелковой платочекъ;
 Что онъ снялъ-то зажалъ, парень, у красной дѣвушки, золотъ перстенецекъ,
 Какъ по городу было, городу Саратову дѣвица гуляла,
 Гербовой-то она она листъ бумаженьки листокъ покупала,
 Молодого ли она писаря писать нанимала,
 Астраханскому она она губернатору просьбу подавала:
 „Ужъ ты батюшка ли князь, ты князь губернаторъ!
 „Ты суди-т-ко суди парня съ красной дѣвицей суди по закону!“
 -„Что сама ль то ты сама, сама красна дѣвица, сама виновата:
 Безъ зори-то зори зори красно солнышко солнышко не всходитъ.“
 Безъ прилуки-то парень къ красной дѣвушкѣ къ дѣвушкѣ не ходитъ.

Слышалъ въ Москвѣ. Извѣстна во многихъ мѣстахъ.

Слова записаны со всеми повтореніями, какихъ требуетъ распѣвъ, для примѣра поющимъ.

УЖЪ ТЫ ВАНЮШКА ВАНЮША.

Moderato. *Poco più mosso.*

голосъ.

Ужъ ты Ва - нюш - ка Ва - ню - ша, И - ва - нуш -

ФОРТЕПИАНО.

ка бра - тецъ мой, И - ва - нуш - ка братецъ мой, поте - рялся раз - умъ твой.

pp

Ужъ ты, Ванюшка Ванюша, Иванушка братецъ мой!
 Иванушка братецъ мой! потерялся разумъ твой.
 Полно, Вани, вино пить! перестань, дуракъ, шалить!
 Перестань, дуракъ, шалить, будутъ дѣвушки хвалить;
 Будутъ дѣвушки хвалить, всѣ молодушки хвалить.
 Ужъ какъ я была млада, одинокая была,
 Одинокая была, въ одиночествѣ жила,
 Затопила млада печку, сама по воду пошла,
 Сама по воду воду, на Самару на рѣку,
 На Самарѣ на рѣкѣ гуси сѣрые сидятъ,
 Гуси сѣрые сидятъ, возмутить воду ходятъ;
 Расплеснула широко, почерпнула глубоко.

Прим: Дальше словъ не помню.

Тверь: Памятна мнѣ по исполненію. Запѣвало хора, каменщикъ Аванасій, крестьянинъ Тверской губерніи, былъ лучшимъ пѣвцемъ русскихъ пѣсней изъ всѣхъ, которыхъ мнѣ въ жизни случилось слышать.

МОЛОДКА. МОЛОДКА.

Andante.

ГОЛОСЪ.

Мо-лод - ка мо - лод-ка, ахъ мо-ло - да - я

ФОРТЕПИАНО.

раз - ла - пуш - ка свѣ_тикъ, свѣ_тикъ до - ро - га - я.

Молодка молодка молодая
 Разлапушка, свѣтикъ дорогая!
 Перестань, молодка, по улицѣ ходити
 Перестань ты, молодка, черну грязь топтати.
 Какъ же мнѣ, молодкѣ, мимо не ходити?
 Такого милѡва еще не нажити!
 Хорошъ, пригожъ милой, милой уродился,
 Онъ ростомъ, дородствомъ, своей красотой,
 Своей молодецкою все ли онъ постункой.
 Вечѣрь я со милымъ съ милымъ побранилась,
 Побранка была съ нимъ у насъ небольшая:
 Разс_мъ сыномъ его называла.
 А какъ бы мнѣ съ милымъ съ милымъ помириться
 Самой покориться - будто не годится,
 Людей засылать - словно мнѣ не къ стати;
 Дождусь я, молодка, дождусь поры-время,
 Пору-время (время) самой темной ночи,
 Сама я къ милому къ нему побываю,
 Сама я милѡму дружку поценяю:
 Не слушайся, милый, разуму чужаго;
 Чужи люди, милый, только насъ смущаютъ,
 А насъ съ тобой, милый (милый), разлучаютъ.

Москва. Поютъ и въ другихъ мѣстахъ.

ТУЧИ ГРОЗНЫ, НОЧИ ТЕМНЫ.

Moderato.

ГОЛОСЪ.

ТУ-чи гроз - - ны, но-чи тем-ны, по под - не - - бесью и -

ФОРТЕПИАНО.

дуть, Наши слав-ны, славны За-бал-кан - цы со у - чень-и - ца и - дуть.

СОЛДАТСКАЯ.

Тучи грозны, ночи темны,
 По поднебесью идутъ,
 Наши славны, славны Забалканцы
 Со ученьица идутъ.
 Они идутъ, маршируютъ,
 Промежъ себя говорятъ:
 Трудно, трудно было намъ, ребята,
 Забалкански горы взять,
 А еще труднѣй, ребята,
 Намъ подъ пушки подбѣжать.
 Мы подъ пушки разомъ подбѣжали,
 Закричали всѣ: ура!
 Самъ батюшка, славный Императоръ,
 Громкимъ голосомъ вскричалъ:
 „Вы палите, дѣти, не робѣйте,
 За морями знаютъ насъ.“

Пѣсня это внесена въ сборникъ по тому, что ея напѣвъ, за исключеніемъ самаго конца чисто солдатскаго, принадлежитъ къ народнымъ.

V. ХОРОВОДНЫЯ ПѢСНИ.

47

№28.

КАКЪ ПО САДУ, САДУ САДИКУ.

Andantino.

ГОЛОСЪ.

КАКЪ ПО САДУ САДУ САДИКУ ПО ЗЕ -

ФОРТЕПИАНО.

pp

лЕ - ну ВИ - но - град - ниц - ку, ПО зе - кор - но - е.

для повт.

для окон.

Какъ по саду, саду, садику,
По зеленому винограднику,
Тамъ ходилъ, гулялъ молодецъ,
Онъ чесалъ кудри русыя,
Чесалъ кудри, приговаривалъ:
„Прилегайте, кудри русыя!
Ко моему ли лицу бѣлому,
Ко моей буйной головушкѣ;
Привыкай-ко, душа дѣвица,
Свѣтъ (имярекъ)
Ко моему ли уму разуму,
Ко обычью молодецкому.“
„Привыкать мнѣ не хотѣлося,
За досаду показалось;
А и знать, что привыкать будетъ;
Знать, назвать мнѣ свекра батюшкой,
А свекровушку матушкой,
Деверьевъ-то всѣхъ братцами,
А золовокъ сестрицами;
Слѣси гордости убавити,
Ума разума прибавити,
Держать голову поклонную,
Ретиво сердце покорное.“

Москва Навѣвъ этой пѣсни положенъ въ основу введенія въ Камаринскую Глинки, хотя Глинка взялъ его съ другой ему извѣстной пѣсни.

№ 29
КАКЪ ПО МОРЮ.

Andantino e poco maestoso.

ГОЛОСЪ.

КАКЪ ПО МО - рю, какъ по мо-рю какъ по морю, морю си -

ФОРТЕПИАНО.

f *p*

для повт. для оконч.

- не-му, какъ по морю, морю си - не-му Плы- душеч- ку ми - лу друж- ку.

p *f*

Какъ по морю морю синему
По синому по Хвалынскому (иногда: по Верейскому),
Плыла лебедь, лебедь бѣлая;
Не тронется, не ворохнется,
Подъ ней вода не колыхнется;
Плывши, лебедь окунулася,
Окунувшись, встрепенулася,
Подъ ней вода всколыхнулася.
Гдѣ не взялся младъ ясень соколъ,
Ушибъ, убилъ лебедь бѣлую,
Онъ кровь точилъ во синѣ море,
Кидалъ перья по чисту полю,
А пухъ пустилъ по поднебесью.
Гдѣ не взялась красна дѣвица,
Брала перья на перинушку,
А пухъ брала на подушечку,
На подушку милу дружку.

Поется повсюду

ВЗОЙДИ ТЫ СОЛНЦЕ.

Andante.

ГОЛОСЪ

Взой - ди, взой - ди ты

ФОРТЕПИАНО.

p *legato assai*

солн - це, ахъ, не - низ - ко вы - со - ко.

Fine.

Взойди, взойди, солнце, не низко, высоко!
 Зайди, зайди, братецъ, ко сестрицѣ въ гости!
 Спроси, спроси, братецъ, про ея здоровье!
 „Здорова ль, сестрица, здорова ль, родная?“
 „У меня ли, братецъ, есть четыре горя;
 Есть четыре горя, пятая кручина.
 Какъ первое горе - свекоръ ворчаливый;
 А второе горе - свекры воркотлива;
 Какъ третіе горе - деверекъ насмѣшникъ,
 Четвертое горе - золовка смутьянка!
 Пятая кручина - мужъ жену не любить!“
 „Потерпи, сестрица, потерпи, родная!
 Свекоръ ворчаливый, свекоръ скоро помретъ,
 Свекры воркотлива за нимъ въ землю пойдеть;
 Деверъ насмѣшникъ въ чужихъ людяхъ вѣзметъ,
 Золовка смутьянка сама за мужъ выйдетъ.
 Мужъ жену не любитъ, другую не вѣзметъ,
 Другую не вѣзметъ, тебя не минуетъ.
 (Тебя не минуетъ, три разъ поцѣлуетъ.)

Москва. Последний стихъ поставленъ въ скобкахъ, потому что онъ приделанъ, очевидно, съ тою цѣлю, что-
 бы доставить случай парню поцѣловать дѣвушку, съ которой онъ ходилъ въ кругъ.

№31.

У ВОРОТЪ, ВОРОТЪ БАТЮШКИНЫХЪ.

Allegretto.

ГОЛОСЪ.

ФОРТЕПИАНО

p

У во - ротъ, во - ротъ, во - ротъ, во - ротъ ба -

тющ_ки - ныхъ Ай Ду - най мой Ду - най

для окончанія

ве - се - лый Ду - най. _ лый Ду - най.

У воротъ, воротъ, воротъ, воротъ батюшкиныхъ,
 *) Пригъвъ: „ Дунай мой Дунай, веселый Дунай.
 Воротъ батюшкиныхъ, новыхъ матушкиныхъ,
 Разыгралися ребята распотѣшился;
 Одному ли молодцу худо можется,
 Худо можется, не здоровится,
 Не здоровится, гулять хочется.
 Я украдуся, нагуляюся,
 Я сапожки на ножки, смурь кафтанчикъ на плечо,
 Смурь кафтанчикъ на плечо, черну шляпу на ухъ,
 Я гудочикъ подъ полъ, подъ правую сторону,
 Я ударю во струну, струну серебряную;
 Вы послушайте, ребята, что струна то говорятъ;
 Что струна то говоритъ, намъ жениться велить,
 Намъ жениться велить, стару бабу взять;
 Стару бабу взять, на печи въ углу держать,
 Киселемъ ее кормить, молокомъ ее поить;
 Съ киселя то весела, съ молока то молода.

За тѣмъ слѣдуетъ повтореніе началъ, до слова: „Намъ жениться велить.“

Намъ жениться велить, красну дѣвицу взять,
 Красну дѣвицу взять, въ теремъ ее держать,
 Чаемъ кофеемъ поить и конфетами кормить.

Повсемѣстная.

*) После каждой строки: Пригъвъ: Дунай мой и т.д.

КАКЪ ПОШЕЛЪ НАШЪ МОЛОДЕЦЪ.

Andantino.

ГОЛОСЪ.

КАКЪ ПО - ШЕЛЪ НАШЪ МО - ЛО - ДЕЦЪ ВДОЛЬ ПО

ФОРТЕПИАНО.

у - ли - цѣ въ ко - нецѣ, Ай Ду - най ты мой Ду - най, Сынъ И -

для повт. для оконч.

ва - но - вичъ Ду - най. Онъ во ва - но - вичъ Ду - най.

Какъ пошелъ нашъ молодецъ
Вдоль по улицѣ, въ конецъ.
Ай Дунай ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай!

Онъ во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть.
Ай Дунай ли и т.д.

Я ПОЇДУ ВО КИТАЙ ГОРОДЪ ГУЛЯТИ.

Moderato.

ГОЛОСЪ.

Я по - ъ - ду во Ки - тай го - родъ гу - ля -

ФОРТЕПІАНО.

ти, Ахъ, мо - ло - дой же нѣ об - нов - ки

(Конецъ.) для повт.

по - ку - па - - - ти. мо - ло - дой же -

Я поѣду во Китай городъ гуляти
Молодой жевѣ обновки покупати.

Москва. Словъ далѣе не помню.

№ 34.
ВДОЛЬ ДА ПО ТРАВКѢ.

Andante.

ГОЛОСЪ.

Вдоль да по трав - кѣ да вдоль по му - рав - кѣ

ФОРТЕПИАНО.

Ай лю - шень - ки лю - - - ли да вдоль по му - рав - - - кѣ.

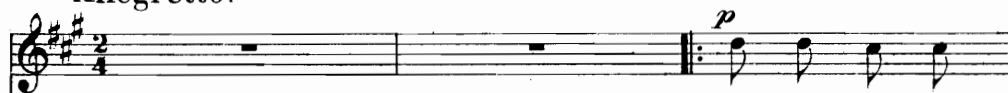
Вдоль да по травкѣ, да вдоль по муравкѣ,
Тамъ ходитъ, гуляетъ удалой молодчикъ,
Кличетъ, выкликаетъ красную дѣвицу:
„Выди, выди, дѣвица, ко мнѣ за ворота!
Ко мнѣ за ворота, со мной побороться.“
— „Не хвались ты, молодецъ, не хвались собою!
Своей молодецкою, своей чистотою!“
Что при всемъ ли мірѣ, при всемъ при народѣ,
При большомъ дѣвичьемъ было хороводѣ,
Какъ дѣвица молодца она поборола,
Пуховую шляпу съ него собивала,
Шелковый кафтанчикъ на немъ изваляла,
Что русыя кудри ему растрепала.
Поборовши молодца, она сожалѣла;
Что правую рученку ему подавала
Со сырой земли то его подымала,
Шелковый кафтанчикъ на немъ отряхала,
Что русыя кудри ему причесала,
Пуховую шляпу ему надѣвала.
Что пошелъ то молодецъ, пошелъ самъ заплакалъ:
„На что меня матушка на свѣтъ породила,
Несчастною долею на вѣкъ надѣлила?
Что меня ли молодца дѣвка повалила!“

№35.

ШЕЛЪ ВАНЮША ДОЛИНОЮ.

Allegretto.

ГОЛОСЪ.

Шелъ Ва - ню - ша

ФОРТЕПИАНО

до - ли - но - ю, шелъ Ва - ню - ша до - ли - но - ю

Чу - жо - ю онъ ме - жо -

ю, Чу - жимъ о - го -

ро - домъ друж - ки.

Для повт. Для оконч.

ХОРОВОДНАЯ.

Шелъ Ванюша долиною (дважды)
 Чужою межою,
 Чужимъ огородомъ;
 Онъ сжимаетъ забираетъ (дважды)
 Комъ бѣлаго снѣгу (дважды);
 Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ (дважды)
 Ко Дунѣ въ окошко (дважды):
 Выди, Дуня, догадайся (дважды)
 Радость, домекнися (дважды)!
 Я бы рада догадалась (дважды),
 У батюшки гости (дважды);
 У батюшки въ гостяхъ гости (дважды),
 У матушки сестры (дважды),
 Какъ у братцевъ молодцы (дважды),
 У сестрицъ подружки. (дважды)

Москва.

КАКЪ ПОДЪ ЛѢСОМЪ, ЛѢСОМЪ.

Allegretto.

ГОЛОСЪ.

КАКЪ ПОДЪ ЛѢ-СОМЪ, ЛѢСОМЪ ШЕЛ-КО-ВА ТРА-ВА И ОЙ ЛЮ-ЛИ ДА ЛЮ-ЛИ

ФОРТЕПИАНО.

p

шел - ко - ва тра - ва, Хо-дилъ, гу - лялъ до-не - кой ко-закъ

во скрип-ку и - гралъ, И ой лю - ли да лю-ли, во скрип-ку и - гралъ.

Ай, подѣ лѣсомъ, лѣсомъ
Шелкова трава.
И ой люли да люли
Шелкова трава.

Ходилъ, гулялъ донской козакъ
Во скрипку игралъ.
И ой люли и т. д.

Игралъ, игралъ, выигрывалъ
Невѣсть выбиралъ.
И ой люли и т. д.

Красавица забавница!
Подѣ за меня.
И ой люли и т. д.

Не пойдешь ты, спокаешься,
Спомнишь про меня.
И ой люли да люли
Спомнишь про меня.

Пойтить было къ сосѣдушкамъ
Спросить про него.
И ой люли и т. д.

Сосѣдушки, голубушки!
Каковъ человекъ?
И ой люли и т. д.

Онъ пьяница, пропойца,
Пропьетъ все съ себя.
И ой люли и т. д.

Москва. Слова не всѣ. Вѣроятно, есть другая половина, гдѣ на смѣну пропойнаго жениха выступаетъ благородный и достойный.

№37.

Я НА КАМУШКѢ СИЖУ.

Allegretto.

ГОЛОСЪ.

ФОРТЕПИАНО.

p

кахъ дер-жу.

Ай

ли,

ай

лю -

ли,

я

то-поръ въ ру -

кахъ дер-жу.

У

ко -

го нѣ -

ту

ка -

пу -

сты

про -

шу

къ намъ

въ о - го - родъ, Ай ли, ай лю - ли

про - шу къ намъ въ о - го - родъ. хо - ро - водъ.

Для окончанія

ХОРОВОДНАЯ.

Я на камушкѣ сажу, я топоръ въ рукахъ держу,
 Я топоръ въ рукахъ держу вотъ я колушки тешу,
 Вотъ я колушки тешу, изгородъ горожу,
 Изгородъ горожу, я капусту сажу,
 Все я бѣленькую, я кочанненькую.
 У кого нѣту капусты, прошу къ намъ въ огородъ,
 Прошу къ намъ въ огородъ, во дѣвичій хороводъ.

Москва. Дальнѣйшія слова остались мнѣ неизвѣстны.

„ПЛЫВЕТЪ ВОСПЛЫВАЕТЪ.“

Allegretto.

ГОЛОСЪ.

Плы-ветъ восплы-ва-етъ плы-ветъ восплы-ва-етъ

Зе-ле-ной са-докъ зе-ле-ной са-докъ.

ФОРТЕПИАНО.

f

p

cresc.

Плыветъ всплываетъ (дважды)
Зеленой садокъ (дважды).

Вдоль да берегу,
Вдоль да по крутому,
Молодец гулялъ. (дважды)

Чесалъ свои кудри,
Чесалъ свои русы
Частымъ гребешкомъ (дважды).

Очески бросаетъ (дважды)
На быстру рѣку (дважды).

Плывите, очески!
Плывите, русые!

Да вдоль по рѣкѣ (дважды);

Чтобы васъ, очески,
Чтобы васъ, русые,
Соколъ не поймалъ (дважды).

Соколъ не поймалъ (дважды),
Гнѣзда не свивалъ (дважды).

Гнѣздышка не вилъ (дважды),
Дѣтокъ не водилъ (дважды).

Какъ братъ къ своему брату,
Какъ братъ ко родному,
Въ гости приходилъ (дважды).

„Родимой мой братецъ! (дважды)
Пожалуй коня
Създать до села.“

„Родимой мой братецъ! (дважды)
Бери, не спросясь,
Ступай, куда хошь.“

„Промежъ насъ съ тобой, братецъ!
Промежъ насъ, родимой мой!
Двѣ лютыхъ змѣи,
То жены наши.“

„Ссорются, бранятся, (дважды)
Урекаются.“ (дважды)

„А намъ съ тобой, братецъ!
Намъ съ тобой, родимой мой!
Ни честь, ни хвала,
Безчестье одно.“

„А мы съ тобой, братецъ,
Мы съ тобой, родимой мой!
Въ любви проживемъ,
Во согласицѣ.“

VI. ПѢСНИ ПЛАСОВЫЯ.

61

№ 39.

Я ВЕЧОРЪ МЛАДА.

Allegro moderato.

ГОЛОСЪ.

ФОРТЕПІАНО.

Я ве-чѣрь мла-да во пи-ру бы-ла

во пи-ру бы-ла во бе-сѣ-душ-кѣ. такъ пи-рогъ спекла.

для повтор. для оконч.

Я вечеръ, млада, во пиру была,
 Во пиру была во бесѣдушкѣ.
 Во бесѣдушкѣ у сосѣдушки.
 Я не медъ пила и не полпивце,
 Я пила, млада, сладкую водочку;
 Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
 Я пила, млада, изъ полуведра.
 Изъ полуведра, черезъ край до дна.
 Темнымъ лѣсомъ шла, не боялася,
 Чистымъ полемъ шла, не шаталася,
 Ко двору пришла пошатилая,
 За веревочку ухватилая:
 „Веря ль моя, ты веревочка!
 Поддержи меня, бабу пьяную,
 Бабу пьяную, дуру хмѣльную.
 Ужъ какъ мой-то мужъ горькой пьяница,
 Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
 У него ль въ домѣ я хозяйка:
 Ложки вымыла, во щи вылила
 Я порогъ скребла, такъ пирогъ спекла;
 Чистоту вожу...

Повсемѣстная.

АХЪ, СВѢТЪ МОИ ЛАСТУШКИ.

Allegretto. Poco a poco accelerando il tempo

ГОЛОСЪ.

Ахъ, свѣтъ мой ластуш - ки петербургскі - я су - да руш ки костром -

ФОРТЕПИАНО.

кі - я то лу - боч - ни - цы, А твѣрс - кі - я то чу - лоч - ни - цы, Не по

про - мысламъ за - во - ды за - ве - ли, По за - гу - мѣн - ю чер - на быка ве - ли. Какъ на

бьськѣ не бы - чачь - я шерсть А на бьськѣ че - ло - вѣчь - я стать.

ДЛЯ СМѢШАННЫХЪ ГОЛОСОВЪ

Съ сопровожденіемъ и безъ сопровожденія фортепiano.

3-я СЕРІЯ.

	парт.	гол.
Львовъ, А. Боже, Царя храни, для С. А. Т. 1. 2. Б. 1. 2.	— 5	— 10
Мазараній, А. Торжественный греческій гимнъ.	— 30	— 20
Мендельсонъ-Бартольди, Ф. Ор. 41. Шесть пѣсенъ (a capella).	1 —	150
„ „ 48. „ „ „ „	1 —	150
„ „ 59. „ „ „ „	1 —	150
„ „ 88. „ „ „ „	1 —	150
„ „ 100. Четыре народныя пѣсни.	1 —	150
Монюшко, С. Молитва „Тебя славимъ“	— 30	— 30
„ Сельская серенада	— 30	— 30
Моцартъ, В. Ave verum. Боже правый.	— 15	— 20
Направникъ, Э. Ор. 50 № 1. Ахъ плачьте (a capella).	— 30	— 40
„ „ 3. Ребенокъ „ „	— 30	— 40
„ „ 5. Сватъ и женихъ. „ „	— 30	— 40
„ Ор. 63 № 1. Ангелъ. „ „	— 40	— 40
„ „ 4. Москва. „ „	— 40	— 40
Никитинъ, И. „Памятникъ“ Памяти А. С. Пушкина	— 40	— 40
Остроглазовъ, М. Ор. 1. Два хора (a capella): № 1. Богиня моря. № 2. Смерть царицы.	— 60	— 40
Панченко, С. Ор. 12. Двѣ элегии (a capella): № 1. Чайка. 2. Тихо и печально.	— 50	— 40
„ Ор. 23. Двѣ пьесы. (a capella): № 1. Звѣздочка. 2. Ой кабы Волга.	— 40	— 40
Петровский, Н. Шесть пѣсенъ (a capella).	— 75	—
Пиликинъ, Н. Два хора (a capella): № 1. Ни отзвука ни слова.	— 20	— 20
„ „ 2. Не дубокъ молодой	— 30	— 40
Прибикъ, І. Кантата въ честь А. С. Пушкина	— 60	— 20
Ребиновъ, В. Вотъ скоро птички.	— 30	— 20
„ Легенда. „Быль у Христа младенца садъ“	— 30	— 20
Ренчицкій, П. Свѣта больше.	— 40	— 40
Римскій-Корсаковъ, Н. Пять русскихъ народныхъ пѣсенъ	— 30	— 30
Ружицкій, А. Молитва „Спасители чиста моя вѣра“	— 20	— 40
Рыбановъ, С. Два святочныхъ хора: № 1. Колядка. № 2. Овсень	— 50	— 40
„ Три хора: № 1. Степь и пѣсня	— 30	— 40
„ „ 2. Одиночество	— 30	— 40
„ „ 3. Жизнь и счастье	— 30	— 40
Соколовъ, В. Въ заботахъ жизни. Ф. Мендельсона-Бартольди	— 30	— 30
„ Вечеръ. „ „	— 30	— 30
„ Мы здѣсь одни. „ „	— 30	— 30
„ Солнечный лучъ. Р. Шумана	— 30	— 30
„ Двѣ пѣсни: Соловьемъ залетнымъ и Такъ и рвется душа	— 30	— 30
Танъевъ, С. Кантата на слова Гр. А. Толстаго изъ поэмы Іоаннъ Дамаскимъ	2 —	1 —
Терещенко, Н. Ор. 9. Заря лѣниво догораетъ (a capella).	— 50	— 40
„ 29. Въ эти дни ожиданья.	— 50	— 40
„ 30. Два хора. (Для двухъ сопрано, альты и тенора)	1 —	— 60
Фармеръ. Цыганская жизнь.	— 50	— 40
Ханъ, І. Четыре рождественскія пѣсни.	— 75	— 75
Чайковский, П. Ор. 54 № 5. Легенда.	— 30	— 40
„ Привѣтъ А. Г. Рубинштейну.	— 30	— 60
„ Соловушка. Хоръ (a capella).	— 30	— 40
„ Хоръ цвѣтовъ и насѣкомыхъ, для смѣш. и дѣтс. гол.	1 —	— 40
„ Хоръ на музыку изъ балета „Спящая красавица“	— 60	— 40
Шубертъ, В. Камаринская.	1 —	— 50
Шуманъ, Р. Ор. 29 № 3. Цыганская жизнь	— 50	— 30
Экснеръ, С. Широю могучею. Хоръ изъ кантаты (a capella).	— 40	— 40
Яичковъ, Дм. Гимны и пѣсни патріотическаго содержанія.	1 —	— 60

Собственность издателя
П. Юргенсона въ Москвѣ.
 С.-Петербургъ, у І. Юргенсона. | Варшава, у Э. Венде и К^о.
 Кіевъ, у Л. Идаковского.